

Учреждение образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Факультет культурологии и социокультурной деятельности
Кафедра культурологии

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

_____ А.И. Смолик

«__» _____ 2017 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

_____ И.Н. Воронович

«__» _____ 2017 г.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ОБЛАСТИ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

*для специальности 1-21 04 01 Культурология,
направление специальности 1-21 04 01-01 Культурология (фундаментальная),
1-21 04 01-01 01 Теория и история культуры*

Составитель:

Е.А. Криштаносова, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»;

Рассмотрено и утверждено
на заседании Совета университета
(протокол № 10 от «20» июня 2017 г.)

Минск, 2017

Составитель:

Криштаносова Елена Александровна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Рецензенты:

Королев Н.Н., кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента социокультурной деятельности учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Мартынов В.Ф., доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой культурологи частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А.М. Широкова»

Рассмотрен и рекомендован к утверждению:

Кафедрой культурологии

(протокол от 26.04.2017 № 10)

Советом факультета культурологии и социокультурной деятельности

(протокол от 30 мая 2017 № 9)

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	4
2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	8
2.1 Конспект лекций	8
3. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	85
3.1 Тематика семинарских занятий	85
4.РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	87
4.1 Перечень вопросов к зачету	87
4.2 Критерии оценки результатов учебной деятельности студентов	89
5. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ	90
5.1 Учебно-методическая карта учебной дисциплины для дневной формы получения высшего образования	90
5.2 Список основной литературы	91
5.3 Список дополнительной литературы	92

1. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Культура является духовным компонентом деятельности человека, которая обеспечивает различные сферы жизнедеятельности общества. В культуре находит проявление дифференцированность и системность общественной жизни, которые поддерживают единство общества, преемственность и его развитие. В связи с этим особое значение приобретает систематическое и планомерное изучение студентами высших учебных заведений основных отраслей культурологии - одной из базовых дисциплин в системе высшего культурологического образования. Воспитание культурой - это восстановление памяти духовным истокам, формирование национального мировоззрения.

Приоритетными направлениями развития системы высшего образования являются ее гуманитаризация, подъем общей культуры будущих специалистов. В условиях глобализации изучение мировой культуры - при ведении своей, национальной - приобретает особое значение. Знание теории и истории культуры позволяет присоединиться к духовному опыту старших поколений, создает потенциальные возможности для всеобщего развития личности и формирования общечеловеческих идеалов.

Дисциплина призвана заложить у студентов базовые, ключевые понятия, составляющие теоретическую основу для понимания культуры, а также рассматривает закономерности строения культуры и процессы ее формообразования, функционирования. Дисциплина представлена темами, раскрывающими проблемы происхождения фундаментальной и прикладной культурологии, ее структуры, динамики формирования и развития исторической культурологии, культурогенетики, культурологии образования и т.д. В основу отбора тем для изучения было положено «культурное значение» тех или иных феноменов вузовского образования и воспитания определенных отношений к миру человека и природы.

Не считая возможным в рамках учебного курса проявлять приверженность к какой-либо одной версии или даже школе (сохраняя при

этом индивидуальные научные предпочтения) и осознавая невозможность «окончательного» определения культурологии, мы рассматриваем культуру в самом широком смысле этого понятия – как содержание общественной жизни и деятельности людей, создающих разного рода артефакты. Знакомство студентов с максимально широким кругом концепций и представлений о культурологии, сложившихся в мировой науке, позволяет полнее реализовать цели социально-гуманитарного образования.

Предмет – основные категории, понятия теории культурологии, ее структура и функции; основные культурологические отрасли; место и роль культуры в человеческой деятельности.

Цель – сформировать у студентов представления о типологических, трансляционных, семиотических отраслях культурологии; об особенностях исторической культурологии, культуры повседневности; о специфике культурологического анализа процессов и явлений; месте отечественной культурологии в общей социокультурной динамике.

Задача – выработать у студентов умение выделять теоретические, прикладные, ценностные аспекты культурологического знания, применять их для обоснования практических решений, касающихся как повседневной жизни, так и профессиональной области; работать с социально-научными и гуманитарными текстами; формировать и обосновывать личную позицию по отношению к проблемам культуры.

В процессе изучения дисциплины, согласно требованиям образовательного стандарта, студенты должны:

- АК-1. Уметь использовать базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач.

- АК-2. Владеть системным и сравнительным анализом.

- АК-3. Владеть исследовательскими навыками.

- АК-4. Уметь работать самостоятельно.

- АК-5. Быть способным порождать новые идеи (обладать креативностью).

- АК-6. Владеть междисциплинарным подходом к решению проблем.
- АК-7. Иметь навыки, связанные с использованием технических устройств, управлением информацией и работой с компьютером.
- АК-8. Владеть навыками устной и письменной коммуникации.
- АК-9. Уметь учиться, повышать свою квалификацию в течение своей жизни, самостоятельно принимать профессиональные решения, анализировать исторические и современные проблемы экономической и социокультурной жизни общества.
- АК-10. Владеть методическими знаниями исследовательскими умениями, которые обеспечивают решение задач инновационно-методической и научно-исследовательской деятельности в культурологии.
- ПК-1. Присоединять различные группы населения и отдельных индивидов к процессу создания, освоения, сохранения и распространения ценностей культуры.
- ПК-2. Использовать нормативно-правовую базу отрасли культуры.
- ПК-3. Реализовывать общегосударственные, религиозные и ведомственные программы и проекты в культуре и искусстве.
- ПК-4. Оценивать состояние, тенденции и перспективы развития культуры и искусства.
- ПК-5. Прогнозировать, планировать и организовывать инновационно-методическую и художественно-творческую деятельность в культуре и искусстве.
- ПК-7. Заниматься научно-исследовательской деятельностью в культурологии.
- ПК-8. Приобретать новые знания, используя современные информационные технологии.
- ПК-9. Оценивать состояние, тенденции и перспективы развития сферы культуры и искусств.

- ПК-18. Обеспечивать организационно-управленческое функционирование учреждений, организаций и объединений социально-культурной сферы.

- ПК-19. Разрабатывать социально-культурные проекты в коммерческой, финансово-хозяйственной деятельности.

- ПК-20. Организовывать финансово-экономическое обеспечение проектов в культуре и искусстве.

- ПК -21. Способствовать переходу учреждений культуры и искусства на новые условия хозяйствования, способствовать их работе в условиях рыночных отношений, организовывать внешнекультурную деятельность с зарубежными странами.

Основными формами учебной работы являются лекционные и семинарские занятия, самостоятельное изучение отдельных вопросов. Завершается изучение курса сдачей зачета.

Учебным планом на изучение учебной дисциплины всего предусмотрено 38 часа. Примерное распределение аудиторных часов по видам занятий: лекции – 20, семинарских – 18. Форма контроля – зачет.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1 Конспект лекций

ВВЕДЕНИЕ

Исторический путь, пройденный человечеством от древности до настоящего времени, был сложен и противоречив. На этом пути зачастую соединялись прогрессивные и регрессивные явления, стремление к новому и приверженность к привычным формам жизни, желание перемен и идеализация прошлого. При этом во всех ситуациях главную роль в жизни людей всегда играла культура, которая помогала человеку приспособиться к постоянно меняющимся условиям жизни, найти ее смысл и цель, сохранить человеческое в человеке. В силу этого человек всегда интересовался этой сферой окружающего мира, следствием чего стало появление особой отрасли человеческого знания - культурологии и соответствующей учебной дисциплины, изучающей культуру. **Культурология - это прежде всего наука о культуре.** Этот специфический предмет отличает ее от других социальных, гуманитарных дисциплин и объясняет необходимость ее существования как особой отрасли знания.

Культуру изучают, как уже говорилось, несколько наук, чем же от них отличается культурология с точки зрения самого понятия культура? Отвечая на этот вопрос, определим, как подходят к исследованию культуры различные науки. Психология культуры изучает культуру сквозь призму поведенческого подхода, с одной стороны, как поведенческие акты человека, включенного в создание ценностей культуры, – способность к созданию символов, воображение, интуиция и т.д., а с другой – как регулирующую роль норм и ценностей культуры в повседневном поведении индивидов. В отличие от этого искусствоведение исследует особенности и тенденции развития художественной культуры в контексте общеисторического процесса, отдельные виды искусства, их взаимосвязи с различными компонентами культуры, политики, экономики, социальной сферы общества, всю совокупность содержания, форм, стилей художественных произведений.

Этнология сосредотачивает свое внимание на изучении культуры как одного из важнейших определителей своеобразия этносов и наций, на выявление и интерпретации национальных особенностей различных культур – «французская», «немецкая» культура и т.д. Социология исследует социальную обусловленность культурной деятельности и ее роль в развитии человека и общества, социальную сущность культуры и ее структуру и функции.

В современных гуманитарных науках понятие «культура» относится к разряду фундаментальных. Среди множества научных категорий и терминов вряд ли найдется другое понятие, которое имело бы столько смысловых оттенков и использовалось в столь разных контекстах. Такая ситуация не случайна, поскольку культура выступает предметом исследования многих научных дисциплин, каждая из которых выделяет свои аспекты изучения культуры и дает свое понимание и определение культуры. При этом сама культура полифункциональна, поэтому каждая наука выделяет в качестве предмета своего изучения одну из ее сторон или частей, подходит к изучению со своими методами и способами, формулируя в итоге свое понимание и определение культуры.

Содержание духовной культуры определяется строением духовной деятельности человека. Как показал ее системный анализ, она охватывает **три способа** освоения субъектом объективной реальности, которые являются необходимыми и достаточными для обеспечения подлинного и полноценного человеческого бытия, - это три вида субъектнообъектного отношения: 1) познание мира; 2) его ценностное осмысление; 3) идеальное преобразование (проектирование желаемого); 4) необходимое для всего этого межсубъектное взаимодействие людей - их духовное общение.

Культура выступает в данном случае как форма опредмеченного бытия общественных отношений, что оправдывает использование понятия-бинама «социокультурное», обозначающего единство содержания и формы в этой сфере бытия.

Так, социально-организационная форма **материальной культуры** обеспечивает ей полное осуществление возможностей «окультуривания» бытия человечества, неизвестного природе.

Еще один **компонент материальной культуры** — материальное общение. Оно подобно выделенному в духовной культуре межсубъектному взаимодействию, однако осуществляется практически, а не духовно.

Строение художественной культуры аналогично структуре обеих рассмотренных подсистем культуры: в одном измерении оно определяется различиями художественной предметности, т.е. произведений разных видов искусства, в другом - межсубъектными отношениями в данной сфере культуры. Своеобразие ее строения обусловлено тождеством духовного и материального в художественном творчестве. В первом измерении это выражается в различиях между конкретными проявлениями духовного содержания и в различиях между, соответствующими данным содержаниям материальными средствами художественной формы. Так отличаются друг от друга три класса искусств, определяемых по материальной структуре как пространственные, временные и пространственно-временные, а по особенностям духовного содержания - как воссоздающие переживаемый художником материальный мир - природу, человека, вещи (живопись, графика, скульптура, художественная фотография), выражающие внутренний, эмоциональный мир человека (музыка и хореография) и соединяющие интеллектуально-духовное изображение (осмысление) реальности с выражением эмоционально-оценивающего отношения к ней художника (литература, театр, кино и телевизионное искусство). Таким образом, искусство использует все возможности, которыми располагают природа и культура, для художественнообразного освоения полноты бытия.

Попытки дать научное объяснение феномену культуры имеют недолгую историю. Первая такая попытка была предпринята в XVII в. английским философом Т. Гоббсом и немецким правоведом С. Пуффендорфом, которые высказали идею, что человек может пребывать в двух состояниях -

естественном (природном), которое является низшей ступенью его развития, поскольку творчески пассивно, и культурном, которое рассматривалось ими как более высокая ступень развития человека, поскольку оно творчески продуктивно.

Учение о культуре получило развитие на рубеже XVIII-XIX вв. в трудах немецкого просветителя И.Г. Гердера, который рассматривал культуру в историческом аспекте. Развитие культуры, по его мнению, составляет содержание и смысл исторического процесса. Культура является раскрытием сущностных сил человека, которые у разных народов значительно различаются, поэтому в реальной жизни наблюдаются различные стадии и эпохи в развитии культуры. В то же время утвердилось мнение, что ядро культуры составляют духовная жизнь человека, его духовные способности.

В конце XIX - начале XX в. стали появляться работы, в которых анализ проблем культуры был основной задачей, а не второстепенной, как это было до сих пор. Во многом эти труды были связаны с осознанием кризиса европейской культуры, поиском его причин и путей выхода из него. В результате философы и ученые осознали необходимость интегративной науки о культуре. Не менее важно было сконцентрировать и систематизировать огромную и разнообразную информацию об истории культуры разных народов, отношениях социальных групп и личностей, стилей поведения, мышления и искусства.

Это и послужило основой для возникновения самостоятельной науки о культуре. Примерно тогда же появился термин «культурология». Впервые его использовал немецкий ученый В. Оствальд в 1915 г. в своей книге «Система наук», но тогда этот термин не получил широкого распространения. Это произошло позже и связано с именем американского культурного антрополога Л.А. Уайта, который в своих работах «Наука о культуре» (1949), «Эволюция культуры» (1959), «Понятие культуры» (1973) обосновал необходимость выделения всех знаний о культуре в отдельную науку, заложил ее общетеоретические основы, предпринял попытку

вычленив ее предмет исследования, отграничив его от смежных с ней наук, к которым он относил психологию и социологию. Если психология, утверждал Уайт, изучает психологическую реакцию человеческого организма на внешние факторы, а социология исследует закономерности взаимоотношений индивида и общества, то предметом культурологии должно стать осмысление взаимосвязи таких культурных явлений, как обычай, традиция, идеология. Он предсказывал культурологии большое будущее, считая, что она представляет собой новую, качественно более высокую ступень в постижении человека и мира. Именно поэтому термин «культурология» связывается с именем Уайта.

Несмотря на то, что культурология постепенно занимает все более твердое положение среди других социальных и гуманитарных наук, споры о ее научном статусе не прекращаются. На Западе данный термин был принят не сразу и культура там продолжала изучаться такими дисциплинами, как социальная и культурная антропология, социология, психология, лингвистика и др. Данная ситуация свидетельствует о том, что процесс самоопределения культурологии как научной и образовательной дисциплины пока не завершен. Сегодня культурологическая наука находится в процессе становления, ее содержание и структура еще не обрели четких научных границ, исследования в ней разноречивы, существует много методологических подходов к ее предмету. Все это говорит о том, что данное направление научного знания находится в процессе становления и творческого поиска.

Таким образом, культурология - молодая наука, находящаяся в стадии становления. Самым большим препятствием для ее дальнейшего развития является отсутствие точки зрения на предмет ее исследования, с которой были бы согласны большинство исследователей. Выявление предмета культурологии происходит на наших глазах, в борьбе различных мнений и точек зрения.

Все изложенное дает основание для заключения, что **культурология** есть система научных знаний о культуре как сложном и целостном социальном феномене.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

ЛЕКЦИЯ 2. ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Понятие культурология состоит из двух частей: cultura и logos, то есть культура и теория культуры. В переводе с латинского слово logos – учение, теория, разум человеческий. Сфера разума, по сути, выражает ноосферную деятельность человека, его творчество и творческое отношение к самой деятельности.

Культурология – это наука, изучающая объективные закономерности культурного процесса, как мирового, так и отечественной истории, позитивный опыт исторической деятельности людей, из результата по производству и освоению ценностей, а также законы категорий, нормы, знания, умения, методы осуществления культурогенной активности, которыми субъекты владеют.

В настоящее время существует достаточно много представлений о культурологии. Однако среди этого многообразия можно выделить основные подходы:

1. Культурология как комплекс дисциплин, изучающих культуру. Образующим моментом здесь является цель изучения культуры в ее историческом развитии и социальном функционировании, а результатом – система знаний о культуре.

2. Культурология как состоящая из разделов дисциплин, так или иначе изучающих культуру. Например, культурология как философия культуры претендует на ее понимание в целом, в общем. Существует и обратная позиция, согласно которой культурология есть раздел философии культуры, изучающий проблему многообразия культур (типологизация, систематизация знания о культуре без учета фактора культурного самосознания). В данном случае возможно отождествление с культурологией и культурантропологией, социологией культуры, а также выделение философской культурологии как науки о смыслах, значениях, взятых в их целостности по отношению к определенному региону или отрезку, времени.

3. Культурология как самостоятельная научная дисциплина. Это предполагает определение предмета и метода исследования, места культурологии в системе социально-гуманитарного знания.

4. Культурология как научная дисциплина, имеющая собственный предмет исследования, с неизбежностью обращения к «археологии культуры», выявление ее генезиса, функционирования и развития, что осуществляется на следующих уровнях:

- сохранение культуры, ее базисных оснований, скрывающихся за вербальной и символической оболочкой;
- обновление культуры, институты обновления знания, инновационные воздействия на «код» культуры;
- трансляция культуры - опредмеченный мир культуры как мир социализации индивидуума.

Все три уровня, характеризуют культуру в широком спектре ее формообразований (наука, техника, искусство, религия, философия, политика, экономика и т. д.), в то же время позволяют выявить структуру, образ деятельности, целостность культуры, что не может сводиться к описанию достижений культуры (элитарной культуры), и предполагает постановку и концептуальное решение проблемы воссоздания такой целостности.

Под предметом фундаментальной культурологии необходимо понимать:

- 1) Объективные закономерности культурного процесса, как мирового, так и национального.
- 2) Памятники и явления материальной и духовной культуры.
- 3) Факторы и предпосылки, управляющие возникновением, формированием и развитием культурных интересов и потребностей людей, их участием в приумножении, сохранении и передаче культурных ценностей.

4) Знания, программы, навыки, умения субъектов, а также методы осуществления культурогенной активности, которыми они владеют, законы, категории.

Объектом фундаментальной культурологии являются :

- 1) Культурные аспекты различных областей общественной жизни.
- 2) Выявление особенностей и достижений основных культурно-исторических явлений.
- 3) Анализ тенденций и процессов в современной социальной среде.

ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Задачи:

1. изучение реальных процессов культуротворческой деятельности людей, создающих материальные и духовные ценности;
2. выявление макродинамики развития культуры посредством выявления особенностей творчества выдающихся людей и определение роли культуры, свойственных ей средств в социализации и культурализации личности;
3. выявление макродинамики развития культуры в контексте ее включенности в социально-экономические, политические и духовные условия определенной исторической эпохи – определение структуры, функции культуры, ее стилей, форм, способов влияния на развитие общества;
4. выявление основных тенденций и закономерностей развития культуры, смены культурных эпох. Методов и стилей, их роли в формировании человека и развитии общества.
5. разработка категориального аппарата, а также методов данной науки, применяемых в исследовании конкретных социокультурных явлений и процессов;
6. задача прикладная, ориентирована на использование фундаментальных знаний о культуре в целях прогнозирования, проектирования и регулирования социокультурных процессов.

Функции культурологии:

1. **познавательная** – имеет своей целью и содержанием изучение и понимание сущности и роли культуры в жизни общества, ее структуры и функции, ее типологизацию, дифференциацию на отрасли, виды, формы человекотворческого предназначения культуры.
2. **концептуально-описательная** – включает в себя разработку теоретических систем, понятий и категорий, позволяющих составить целостную картину становления и развития культуры, и формулирование правил описания, отражающих особенности социокультурных процессов.
3. **оценочная** – представляет собой осуществление адекватной оценки того, в какой мере целостный феномен культуры, ее различные типы, отрасли, виды и формы оказывают благотворное влияние на формирование социальных и духовных качеств личности, социальной общности и общества в целом.
4. **объясняющая** – дает научное объяснение особенностям культурных комплексов, явлений и событий, механизмам функционирования агентов и институтов культуры, их социализирующего воздействия на формирование личности на основе научного осмысления выявленных фактов, тенденций и закономерностей развития социокультурных процессов.
5. **мировоззренчески-идеологическая** – претворяет в жизнь определенные общественно-политические идеалы в разработке фундаментальных и прикладных проблем развития культуры, регулирующего влияние ее ценностей и норм на поведение личности и социальной общности.
6. **образовательная** – культурология через систему учебных заведений широко тиражировать и распространять культурологические знания и оценки.

В развитие культурологических теорий вносят свой вклад разные научные направления: антропология, социология, психология, философия, история. Однако выделение специфики предмета и объекта изучения культурологи позволяет провести границу между ними.

Культурология акцентирует внимание на содержательную сторону совместной деятельности и жизни людей, и это отличает ее от социологии.

От естествознания культурологию отличает внимание к искусственным объектам и процессам. Если социальную философию можно представить как науку о смысле индивидуального и общественного бытия, а историю – как теорию о событийно-деятельном содержании общественного бытия, то культурология занята конкретно историческими формами общественного бытия, которые подразумевают как формообразующие элементы культурно-исторического типа, так и содержание регулирующих и упорядочивающих эти типы систем ценностей и технология деятельности.

Бесценную роль играет культурология в современной образовательной практике, оставаясь (наряду с историей и филологией) основой идеи общей гуманитаризации содержания среднего и высшего образования, целенаправленной и регулируемой социализации и повышения уровня национально-культурной компетентности подрастающего поколения. На сегодняшний день единственной системно организованной дисциплиной комплексной социализации и инкультурации молодежи в системе образования осталась только культурология (теория и история культуры).

ЛЕКЦИЯ 3. ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Прикладная культурология включает в себя культурологию личности, культурологию семьи и быта, культурологию социальной жизни, культурологию общения, культурологию досуга и иные направления вовлечения человека в мир культуры.

Прикладная культурология исходит из необходимости раскрытия механизма формирования в каждом человеке повседневной, практической культуры, которая обеспечивает самоконтроль социального бытия, утверждает культуру труда, познания, быта, досуга, семейных отношений, делового и неформального общения.

Социально-ориентированная культурная политика, утверждения культуры во всех сферах жизнедеятельности, подготовка специалистов социально-культурной сферы, создание благоприятной культурной среды, нравственно-эстетическое воспитание и формирование умений и навыков культурной деятельности у подрастающих поколений опираются на философию, социологию, психологию, педагогику, теоретическую культурологию, другие направления гуманитарного знания, но ведущей дисциплиной, обеспечивающей научное осмысление этих процессов, выступает прикладная культурология. Это направление науки и социальной практики приняло на себя разработку методологии, методики и организации социально-культурной деятельности, раскрытие механизма изучения, удовлетворения и последовательного возвышения духовных интересов и потребностей людей, обоснование технологии вовлечения человека в процесс освоения и воссоздания ценностей культуры, в социально-культурное творчество. Целевая установка прикладной культурологии — вовлечение человека в мир культуры. Содержание этого процесса в основе своей составляет социально-культурная деятельность, а методика осуществления поставленной цели строится на принципах социальной педагогики, на технологии педагогики сотворчества. Как наука о культурных процессах, закономерностях их протекания и механизмах регулирования, прикладная

культурология обращена к практической, повседневной культуре, обеспечивая устойчивую регуляцию социально-культурного бытия в сфере труда, познания, общения, семейных отношений, социального, технического, художественного творчества, досуга, иных областей жизнедеятельности. Она призвана придать нравственно-эстетический смысл изучаемым на разных этапах обучения наукам, а в условиях профессиональной деятельности - раскрыть ее социально-культурные аспекты. Она может и должна способствовать выявлению приоритетов национально-культурного развития, стимулировать решение многих других задач совершенствования социально-культурной практики. Однако реализация культуросозидающего потенциала прикладной культурологии находится в прямой зависимости от ее способности ориентироваться на эталоны и идеалы самых высоких достижений общечеловеческой и отечественной культуры, в повседневной жизни реализовывать ведущие концепции фундаментальной (теоретической) культурологии, которая, в свою очередь, интегрирует достижения философии, этнографии, антропологии, филологии, семиотики, социологии; истории художественной, религиозной, экономической, политической, нравственной, правовой, экологической, физической культуры и других наук, изучающих кардинальные проблемы культуры на современном этапе развития цивилизации, постигающие непреходящие ценности человечества. Прикладная культурология строится на обоснованной фундаментальной культурологией классификации функций культуры (Г.Спенсер, Э.Дюркгейм, Т.Парсонс, Э. В. Соколов) и вытекающих из них направлениях социально-культурной деятельности: на идее многообразия и обеспечения диалога и взаимовлияния культур (С. Н. Артановский, С. Н. Иконникова, Э. А. Орлова), на концепции эволюционизма (Э.Тайлор, Л.Морган), диффузионизма (Ф.Ратцель, Т.Хейердал и др.), на принципах социодинамики культуры (М.Вебер, П.Сорокин), на теории культурно-исторических типов и локальных цивилизаций (Н. Я. Данилевский, О.Шпенглер, А.Тойнби, В.Шубарт) как методологической базе дифференциации и интеграции

современных технологий вовлечения разных групп населения в мир культуры. Принятые прикладной культурологией механизмы культурно-просветительной деятельности и методика стимулирования социально-культурного творчества опираются на раскрытые в русской философии и культурологии концепции сохранения и дальнейшего обогащения традиций духовной жизни и духовного наследия россиян (Н. Я. Чаадаев, В. О. Ключевский, В. С. Соловьев, П. Н. Миллюков, Н. А. Бердяев, Д. С. Лихачев и др.); на этнических концепциях культуры и игровых формах социально-культурной деятельности (И.Хейзинга, Э.Берн); на разработанной в философии, психологии и фундаментальной культурологии концепции формирования духовного мира человека и лично ориентированного процесса приобщения индивида к культуре (Э.Фромм, З.Фрейд, С. Л. Франк, В. В. Розанов, Л.Карсавин, К.Маркс, Ф.Энгельс и др.); на обоснованной в современной философии, этнологии и семиотике теории развития празднично-обрядовых форм социально-культурной деятельности (Э.Кассирер, К.Леви-Строс, М. М. Бахтин, А. Ф. Лосев, Л.Уайт, Ю. М. Лотман). Формирование прикладной культурологии как области научного знания и социальной практики обусловлено непреложной потребностью общества, вступающего в третье тысячелетие, обеспечить: - научно-методологическое осмысление социально-культурной деятельности; - осуществление государственной культурной политики и принятия научно обоснованных управленческих решений в социально-культурной сфере; - эффективное прогнозирование, проектирование и регулирование социально-культурных процессов; - разработку методики сохранения памятников истории и культуры, национально-культурных традиций; - передачу и расширенное воспроизводство социально-культурного опыта; - обоснование технологии достижения соответствующего культурным нормативам уровня социальной практики.

Функции прикладной культурологии проявляются: - в научно-методическом обеспечении культурно-просветительной и

культуротворческой деятельности учебных заведений, трудовых коллективов, воинских частей, учреждений культуры, средств массовой информации, спортивно-оздоровительных, санаторно-курортных, коммерческо-развлекательных и иных институтов социально-культурной сферы; - в раскрытии путей и средств внедрения нравственно-эстетических начал в семейно-бытовую, учебно-познавательную, профессионально-трудовую, рекреативно-развлекательную сферы, в деловое и досуговое общение; - в разработке методологии и методики формирования культурной среды; изучения, удовлетворения и последовательного обогащения духовных интересов и потребностей людей; вовлечения человека в мир культуры, развития его духовно-эвристических и художественно-творческих потенций; - в обосновании механизмов оптимизации процесса социализации, инкультурации и самореализации личности, преобразования ее из объекта культурно-просветительного воздействия в субъект социально-культурного творчества.

Ценности культуры, утверждаемые средствами прикладной культурологии, отражают богатство и многообразие культуросозидающей деятельности человека и широту критериев ее оценки. Это: - витально-биологические ценности, связанные с поддержанием жизни, здоровья, безопасности, внешности; - социальные ценности, характеризующие статус и место личности в обществе, профессионально-трудовой, духовно-досуговой и семейно-бытовой сфере; - политические ценности, закрепляющие свободы, права и обязанности гражданина; - моральные ценности, вытекающие из принятого в обществе кодекса чести; - эстетические ценности, интегрирующие прежде всего представления об идеалах прекрасного, красоты и гармонии; - научные ценности, выражающиеся в постижении истины, объективности и достоверности знания; - религиозные ценности, основанные на вере во Всевышнего и культуре добра. Одна из узловых и наиболее сложных задач прикладной культурологии связана с формированием у разных групп населения, и в первую очередь молодежи,

системы ценностных ориентаций. Сверхзадача прикладной культурологии - превратить ценности культуры из «вещи в себе» в «вещь для нас», реализовать созидающий потенциал культуры, сделать его доступным каждому человеку. Средствами решения этой задачи выступают система непрерывного образования; просветительная деятельность телевидения, радио, периодической печати, учреждений культуры; различные формы любительского творчества и т. д. и т. п.

Прикладная культурология - отрасль культурологии, раскрывающая методологические основы, закономерности, принципы, средства, методы и формы вовлечения человека в мир культуры; определяющая механизм создания благоприятной культурной среды; обосновывающая технологию обеспечения условий для реализации духовно-эвристических и художественно-творческих потенций людей, проявления их социально-культурной активности.

Объект прикладной культурологии - человек, личность, индивидуальность, отдельный индивид или социальная общность.

Предмет прикладной культурологии - процесс формирования культурной среды; механизм хоминизации, социализации, инкультурации и самореализации личности; технология изучения, удовлетворения и дальнейшего развития духовных интересов и потребностей людей; методология и методика вовлечения личности или социальной общности в мир культуры, в социально-культурное творчество. Предметом прикладной культурологии выступает не идеал, а объективные реалии современного мира и его культурных процессов с присущими им достижениями, противоречиями, недостатками.

Цель прикладной культурологии - посредством комплекса специально отобранных и синтезированных видов культурной деятельности обеспечить:

- приобретение, расширение, углубление, обновление и приведение в систему знаний о природе, обществе, мышлении, технике и способах деятельности,

способствующих утверждению мировоззренческой, идейно-нравственной и эстетической позиции; - формирование интеллектуальных и практических навыков и умений в сфере социального, научно-технического и художественного творчества, стимулирование развития творческих потенций личности; - создание, освоение, сохранение, распространение и воспроизведение ценностей культуры; - усвоение способов культурно-досугового творчества и нерегламентированного общения; - удовлетворение и последовательное обогащение духовно-эстетических интересов и потребностей разных групп населения; - регуляция социального бытия, воспитание в каждом человеке повседневной, практической культуры, культуры труда, познания, быта, досуга, делового и неформального общения. Задачи прикладной культурологии проявляются в том, чтобы обеспечить: 1) выявление закономерностей, принципов, средств, методов и форм создания, сохранения, трансляции и освоения культурных ценностей, норм, практик в сфере художественно-эстетической, религиозной, нравственной, социально-психологической, политической, правовой, экономической, экологической, физической культуры и разработка на этой основе условий и способов оптимизации этих процессов; 2) получение практически ориентированного знания о закономерностях формирования и развития различных субъектов культуры (личности, социальной группы, этнокультурной общности, региона, общества в целом) и поиск оптимальных механизмов регулирования социально-культурных процессов на соответствующих уровнях; 3) разработку принципов и технологий использования различных культурных практик (видов и способов культурологической деятельности и мышления, норм, традиций и форм человеческого общежития), сложившихся в истории мировых культур, в тех или иных сферах социокультурной деятельности, в культурной политике, управлении, образовании, воспитании, в эстетическом, художественном, духовно-нравственном, экологическом, физическом и психическом развитии личности; 4) формирование теоретических оснований и механизмов разработки и осуществления государственной культурной

политики на общенациональном, региональном и отраслевом уровне; 5) определение условий оптимизации деятельности социокультурных институтов и неинституциональных общностей, проектирование функционально содержательных моделей учреждений (образования, культуры, досуга, здравоохранения, спорта и т. д.), выполняющих функции хоминизации, социализации, инкультурации и самореализации личности, способствующих саморазвитию субъектов культуры; 6) разработку теоретических и организационно-методических основ подготовки и последовательного повышения квалификации профессиональных кадров социально-культурной сферы. Как научная дисциплина прикладная культурология опирается на фундаментальную (теоретическую) культурологию, на такие ее направления, как философия культуры, аксиология культуры, социология культуры, экономика культуры, семиотика культуры, сравнительная культурология, культурная антропология, историческая культурология, культурное наследие, культурология социальных общностей, этнокультура, культура поселений, народная культура, фольклористика, искусствознание, массовая культура и массовые коммуникации, эстетика как культурология искусства, нравственная культура, экономическая культура, политическая культура, экологическая культура, религиозная культура, культура научной, художественно-творческой и иной социально и личностно значимой духовной деятельности. Области научного знания, составляющие прикладную культурологию, это, в первую очередь: 1) общие основы прикладной культурологии; ее проблемное поле, объект, предмет, закономерности, функции, принципы, средства, методы, формы; субъекты социально-культурной деятельности; категориально-понятийный аппарат, методология и методика исследований социально-культурной сферы; 2) аксиология культурной жизни; закономерности и социально-культурные механизмы формирования ценностных ориентаций и приоритетов социального бытия; методика воспитания эстетического вкуса, избирательного отношения к информации,

способности оценивать произведения искусства, критически воспринимать явления псевдокультуры; 3) теория, методика и организация институциональных форм социально-культурной деятельности: методологические основания, социальные функции, цели, задачи, методы и технологии деятельности учреждений и институтов, выполняющих функции просвещения, эстетического и художественного воспитания, организации досуга, охраны и использования памятников истории и культуры; возможности и механизмы трансформации и внедрения исторически апробированных культурных практик в деятельность социокультурных институтов (культурно-просветительных, религиозных, образовательных, воспитательных, реабилитационных, художественно-творческих, санаторно-курортных, спортивно-оздоровительных, рекреативно-развлекательных учреждений и организаций); 4) теория, методика и организация неинституциональных субъектов социокультурной жизни: закономерности формирования и функционирования неинституциональных субъектов социально-культурной жизни; условия, технологии и способы оптимизации деятельности самодетельных групп, объединений, клубов, ассоциаций, движений и других субъектов культуры; принципы и методы регуляции неинституциональных субъектов социокультурной жизни; 5) методика формирования обыденной (повседневной) культуры; особенности процесса хоминизации, социализации, инкультурации в условиях повседневной профессионально-трудовой, познавательно-образовательной, семейно-бытовой, культурно-досуговой и иных сферах обыденной жизни; формирование санитарно-гигиенической культуры, культуры семьи, быта, образовательной, профессиональной, общественно-политической, досуговой и иных форм традиционной деятельности; 6) проективная культурология: социокультурное проектирование; принципы и приоритеты культурной политики, разработка и реализация социально-культурных программ, изучение, удовлетворение и дальнейшее возвышение духовных интересов и потребностей разных людей и групп населения; организационно-

методическое обеспечение социально-культурных процессов; 7) социокультурная адаптация; формирование благоприятной культурной среды; развитие инфраструктуры социально-культурной сферы, приведение ее в соответствие с современными требованиями; социокультурное аниматорство; благотворительность; организация и поддержка социокультурных контактов; 8) культура общения; формирование коммуникативной культуры информационного общества XXI века: сущность, природа, мотивы, средства и виды общения, специфика делового и неформального общения; мода, этикет, имидж, эстетика движения, речевое общение и речевая культура; культура использования технических возможностей общения, сложившихся на рубеже III тысячелетия; 9) культурология досуга; аксиология досуга; инфраструктура общественного, семейного и индивидуального досуга; обеспечение рекреации, лично значимого общения, познавательного, зрелищно-игрового и спортивно-оздоровительного досуга; развитие художественного, технического и прикладного творчества; празднично-обрядовая культура; экономика и правовое обеспечение культурно-досуговой деятельности; 10) функциональная культура: информационно-методическое обеспечение социально-культурной деятельности; взаимосвязь фундаментальных культурологических знаний и уровня их реализации в различных сферах социальной практики. Ведущие сферы реализации культуросозидающего потенциала прикладной культурологии: - профессионально-трудовая деятельность; - системы непрерывного образования; - область семейно-бытовых отношений; - сфера социально-культурной жизни.

ЛЕКЦИЯ 4. ИСТОРИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

В последние годы в развитии культурологии наметилось еще одно направление. Это историческая культурология. Она получила квалификационный научный статус и специальность по защите диссертаций. В структуре других наук есть соответствующий аналог, не совпадающий по объему с историей отрасли знания. Историческая культурология - новое и перспективное направление научного поиска. Именно поэтому так велик соблазн размышлений относительно структуры этой науки.

Основой исторической культурологии является реальный процесс истории мировой культуры. Она составляет основной корпус и эмпирическую базу исследований. История культуры формирует знание о конкретных явлениях культуры, поисках и открытиях, памятниках и достижениях, ценностях и символах народов мира.

В структуре исторической культурологии можно выделить следующие разделы:

1. история культурологических учений;
2. культурогенез явлений культуры;
3. историческая динамика культурных процессов;
4. хранение и трансляция культурного наследия;
5. историческая типология культур народов мира;
6. историческая персонология;
7. методы и источники исторической культурологии.

Наука о культуре как целостном общественном явлении имеет весьма длительную историю. Ученые и писатели, философы и религиозные деятели в своих трудах стремились понять сущность культуры и тенденции ее развития, найти главные и второстепенные факторы, которые способствуют духовному росту человека. Изучение этих подходов, поисков, трактатов и концепций занятие не менее увлекательное, чем исследование истории мировой культуры. История культурологической мысли является

методологическим и теоретическим основанием исторической культурологии.

В этих теориях не все было достоверно и обоснованно, в них нередко отражались субъективные предпочтения авторов, тревожные предчувствия, восторженные иллюзии. Но такова сама реальность культуры. Она всегда тесно переплетена с субъективным восприятием и отношением к жизни. Теоретические умозаключения нередко становились пророческим предвидением и поражали потомков своей точностью. История культурологии буквально насыщена Великими Именами, а изучение трудов дает мощный интеллектуальный и эмоциональный импульс для историко-культурологических исследований. Совместными усилиями многих исследователей можно было бы воссоздать историю мировой и российской культурологической мысли. Исследования истории культурологии только начинаются и в будущем они значительно расширят горизонт гуманитарных наук и взглядов на культуру.

В общей картине истории культуры особое внимание уделяется культурогенезу, исследованию процесса возникновения и развития культурных явлений, технологий, норм, стилей, произведений и других новационных форм. Культурогенез происходил не только в глубокой древности, но осуществляется постоянно, порождая новые компоненты культурных систем. Важно выяснить, какие именно факторы и импульсы стимулируют творческий потенциал человека, появление новых ценностей и их интеграцию социокультурным сообществом. Необходимо определить, как создаются «первичные очаги» культуры, имеющие не только свой «адрес», но и автора или группу, которые своими талантами содействовали возникновению новых ценностей, стилей, школ. Однако впоследствии распространение этих форм нередко ведет к утрате представлений о первоначальном источнике. Исследования культурогенеза позволяют восстановить справедливость. Культурогенез включает также изучение процесса становления и развития субкультур, описание их ментальности,

образа и стиля жизни, системы ценностей и мировосприятия. Культурные образы аристократии и дворянства, крестьянства и купечества, духовенства и интеллигенции, чиновничества и номенклатуры, «новых русских» и «новых бедных» могут стать предметом специального анализа. Выделяются макро- и микро- уровни культурогенеза:

1. Возникновение принципиально новых культурных комплексов, не имеющих аналога в прошлом или в других культурах,
2. Модернизация уже существующих форм, их трансформация и адаптация к новым условиям,
3. Реанимация архаичных форм, придание им нового смысла.

Культурогенез позволяет выявить реальную динамику изменчивости культуры, очертить смысловое поле новаций, их взаимосвязь с традициями и культурным наследием, полифункциональность и полисемантику культуры, историческое изменение значений, смыслов и символов, которыми наделялись в истории явления культуры. Изучение проблем культурогенеза как в масштабе человечества, так и на уровне локальных региональных культур может быть представлено особым направлением исторической культурологии. Автор интересной монографии А. Флиер («Культурогенез», М., 1995) предложил назвать это направление «культурогенетика».

Культурогенез дает возможность представить топографию культуры, определить источник и ареал распространения новаций.

Раздел «Динамика культурных процессов и историческая диффузия культуры» исследует динамику и диалектику культуры. Он включает изучение процесса распространения культурных форм, историческую диффузию культуры.

Потоки миграции населения и включение диаспор в иную социокультурную среду, торговые, научные, военные, политические, художественные, туристические, семейные и иные контакты содействуют переносу ценностей культуры, изменяют образ жизни, нормы поведения и общения. Внутри культурных систем возникают социокультурные общности

в виде диаспор, автономий, землячеств, субкультур, живущих согласно своим представлениям о культуре. Они могут быть замкнуты или открыты, их образ жизни может вызывать различные реакции от восхищения и подражания, до презрения и конфликта. Процесс взаимовлияния этих групп неизбежно приводит к изменению культурной среды.

Изучение этих взаимодействий дает возможность представить, по крайней мере, четыре варианта тех последствий, которые связаны с переносом культур в результате контактов. Этот процесс называют аккультурацией.

1. Мощные волны культурных влияний приводят к утрате народом своей самобытной культуры. В результате возникает пренебрежение к ценностям своей культуры.

2. Культурные влияния, хотя и вносят изменения в культуру, но не затрагивают ее основ.

3. В культурной системе возникают силы сопротивления контактам, стремление к изоляционизму. Возрождаются идеи «почвенничества», создания заслона от чужого влияния, воспринимаемого как угроза культурной самобытности народов.

4. Контакт культур приводит к созданию таких новообразований, которых не было ни в одной из взаимодействующих культур, а контакт инициировал их возникновение.

Мировые культурные контакты — закономерность культурно-исторического развития. Они напоминают образ «расширяющейся Вселенной», вовлекающей в свою орбиту народы, культуры, пространства. Для них характерно волнообразное движение, которое делает преимущественным то одно, то другое влияние. Так, для России были характерны волны византийского, татаро-монгольского, немецкого, французского, американского контактов. Каждая из этих волн оставила свои «следы», но при этом Русская культура сохранила свой духовный облик, самобытность и устойчивость.

Диффузия культуры имеет периоды и фазы, центры и периферию. Исследование позволяет выявить стимулы культурного общения и преграды, культуру-донора и культуру реципиента.

История мировых культурных контактов — самостоятельный раздел исторической культурологии. Мировая культурная интеграция набирает новые темпы, расширяет культурный обмен. Этот процесс достаточно противоречив, имеет как позитивные, так и негативные стороны. С.Н. Артановский в книге «На перекрестке идей и цивилизаций» (СПб, 1994), отмечает, что к числу общих тенденций мирового развития, прокладывающих себе дорогу сквозь все превратности судьбы, относится возрастание культурных контактов в процессе истории. Происходит расширение географической сферы международных контактов, увеличение их интенсивности.

К изучению диффузии культуры обращаются историки и культурологи, социологи и этнографы, искусствоведы и психологи. Проблема взаимовлияния культур и исторического единства человечества, сохранения национально-этнического своеобразия приобретает особую актуальность в современном мире.

Раздел «Сохранение и трансляция культурного наследия» характеризует процесс исторической преемственности. Несмотря на трагические периоды уничтожения культурной памяти, «провалы и впадины», «белые пятна» и горестные утраты, история мировой культуры сохраняется благодаря неуклонно действующему закону исторической преемственности культурного наследия. Каждое поколение всегда начинает свой жизненный путь с освоения культурного прошлого.

Оно включает коллективный и индивидуальный исторический опыт, ценности и достижения, составляющие духовное и материальное богатство общества.

Культурное наследие имеет различные формы фиксации: в памятниках искусства и архитектуры, литературных произведениях и документах, в

фильмах, кассетах и дискетах. В каждой культуре есть стабильное ядро, которое передается от поколения к поколению. Отдельные компоненты этой структуры входят в мировую культуру, создавая корпус классического наследия. Вся история развития человеческой культуры есть история не только созидания новых, но и обнаружения старых культурных ценностей писал

В реальной истории процесс преемственности неоднократно прерывался, исчезали целые культурные слои и пласты культуры, свергались памятники и стирались тексты. Методы экстремизма в уничтожении культурных ценностей многократно менялись, но становились все более жестокими и изощренными. Цензура официальная и тайная, разоблачения и дезинформация, прямое насилие неизбежно влияли на самосознание народа, приводили к духовному примитивизму и вседозволенности.

Исследование исторической преемственности позволит освоить культурное наследие в максимальном объеме и полноте. Должна быть восстановлена историческая память, не должна быть зачеркнута ни одна крупная идея, ни одно достижение. Как писал М.М. Бахтин, в каждой культуре прошлого заложены огромные смысловые возможности, которые остались нераскрытыми, не осознанными и не использованными на протяжении всей исторической жизни данной культуры.

Историческая культурология исследует воссоздание текстов и смыслов культуры. Нельзя допускать ни односторонней идеализации и восхваления истории, ни намеренного искажения. Разрушение культуры всегда происходит как тщательное «стирание» памяти, а разрыв в преемственности — это «черная дыра», которая втянула в себя и унесла в небытие драгоценные имена и великие события.

Историческая культурология исследует противоречия, надломы, подъемы и спады, кризисы и возрождение культур в процессе преемственности, выявляет механизмы трансляции культурных ценностей,

роль социальных институтов образования, просвещения и воспитания в истории культуры.

Многообразие культур в истории человечества выдвигает теоретическую проблему их систематизации и классификации. Эта задача всегда привлекала исследователей, которые обосновывали различные принципы моделирования.

К их числу можно отнести классификации по хозяйственным укладам; по общественно-экономическим формациям; по уникальным цивилизациям; этническим и конфессиональным общностям; историческим периодам, социальным сословиям. Определение территориальных контуров и исторической динамики мировых цивилизаций дает возможность углубленного анализа культурных процессов в различных регионах. Каждая культура предстает в своей уникальности, неповторимости, самодостаточности и исторической значимости. Она включает всю совокупность жизнедеятельности людей, их ценности и достижения. Историческая культурология исследует взаимодействие культур Востока и Запада, Севера и Юга как культурно-исторических комплексов. Равноценность культур выдвигает проблему понимания и диалога для проникновения в смысл и символы каждой культурной эпохи. При такой диалогической встрече двух культур, — писал М.М. Бахтин, — они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются. Другая культура в таком диалоге открывает перед нами новые стороны и смысловые глубины.

Достоверность и надежность историко-культурологических исследований обеспечивается использованием научных методов. Не имея возможности их полного описания, ограничусь лишь их перечислением. Диахронический метод определяет историческую последовательность изложения фактов и событий. Наряду с ним применяются и другие общенаучные методы: системный, диалектический, структурно-функциональный, сравнительно исторический, семиотический,

моделирования, биографический, герменевтики и ряд других. Историческая культурология как наука еще только формируется, но ей принадлежит большое будущее. Она объединит исследовательские интересы специалистов разных наук и направлений.

Главная задача - сохранить во всем богатстве историю мировой и отечественной культуры, способствовать бережному отношению к культурному наследию, развитию национально-этнического самосознания, содействовать взаимопониманию между народами.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

ЛЕКЦИЯ 5. КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Культурология повседневности – новое комплексное направление гуманитарного знания, которое начало формироваться примерно с середины 90–х гг. XX в. Однако историческая традиция исследования повседневной жизни отдельными научными дисциплинами гораздо старше.

Одной из наук, имеющих более чем полуторавековой опыт изучения повседневной жизни, является *историография*. Еще во второй половине XIX – начале XX в. были опубликованы работы А. Терещенко, Н. Костомарова, И. Забелина, Э. Виолле–ле–Дюка, П. Гиро, Э. Фукса и других, посвященные различным аспектам быта, повседневной жизни. Вопросы, которые волновали ученых этой первой волны интереса к повседневности, можно свести к следующим группам.

1. Макро–и микросреда обитания: природа, город, деревня, жилище (в его обращенности вовне, наружу, внутреннее пространство, включая интерьер, мебель, утварь, и т. д.).

2. Тело и заботы о его природных и социокультурных функциях: питание, физические упражнения, гигиена, врачевание, костюм.

3. Обряды перехода – рождение (крещение), создание семьи (свадьба), смерть (похороны).

4. Семья, семейные отношения, межличностные отношения в других микросоциальных группах (профессиональных, конфессиональных и др.).

5. Досуг: игры, развлечения, семейные и общественные праздники и обряды.

Для работ этого периода характерны фактографически–описательный подход, повествовательность. При этом исследователи сосредоточивают внимание на внешней, предметно–материальной стороне жизни, на внешнем рисунке действий, на внешнем выражении человеческих чувств, представлений, взаимоотношений, зафиксированных в устоявшихся формах: обычаях, обрядах, ритуалах. Даже при описании нравов, этих социально предписанных стереотипов поведения, в которых проявляются установки

сознания на общепринятость («как все»), исследователей интересуют стереотипы поведения, а не регулирующие их полубессознательные установки массового сознания.

В XX в. Й. Хейзинга и представители школы «Анналов» (Л. Февр, М. Блок, Ф. Бродель, Ж. Ле Гофф, Э. Ле Руа Ладюри и др.) обращаются к изучению *ментальных структур повседневности*. С именами представителей этой школы связан второй этап (1920–1980) развития историографии повседневности, для которого характерно внимание исследователей к ценностным смыслам проявлений повседневной жизни, ментальным структурам повседневности.

Речь идет о неких социально–психологических инвариантных образованиях, которые в социальной психологии известны как стереотипы сознания. Некоторые исследователи говорят и о неявном присутствии в таких ментальных структурах архетипического. В трудах «анналистов» и их последователей (в России, в частности, в работах А. Я. Гуревича) формируется новая, культурологически ориентированная историческая наука, *история повседневности* как одно из научных направлений.

В 1970–е гг. *история повседневности* объединяется в единое научное направление с *микроисторией*. Поворот научного интереса к микроистории, к жизненным судьбам рядовых людей и социальных групп, к их повседневной жизни связывают в Германии с именами Х. Медик и А. Людтке. В Италии К. Гинзбург, Д. Леви и другие издают журнал «*Quademi Storici*» и книжную научную серию «*Microstorie*». Итальянские историки попытались восполнить известную односторонность «неподвижной истории» Ф. Броделя и его последователей, концентрировавших внимание на устойчивом и повторяющемся на больших промежутках исторического времени. Для «микроисториков» единичное, случайное и частное в истории сопряжено с закономерным и дополняет его.

Третий этап (1980) характеризуется стремлением к комплексному охвату как материально–предметных, так и ментальных структур

повседневности, учету макроисторических и микроисторических событий в их взаимодействии и взаимовлиянии (А. Гуревич, Г. Кнабе, М. Поляковская, А. Чекалова, А. Ястребицкая, Р. ван Дюльмен и др.).

Здесь наряду с традиционными характеристиками пространства обитания (город, деревня, дом), одежды, питания, повседневных обрядов значительное внимание уделяется описанию особенностей взаимоотношений между людьми, ценностным установкам сознания разных сословий, особенностям массового сознания (религиозности, вере в чудеса, пророческому значению снов и проч.).

В современных исследованиях анализируются конкретные формы и способы взаимосвязи и взаимодействия быта, повседневности и истории, быта и культуры (Г. Кнабе, Ю. Лотман). Органичным следствием такого видения повседневности стало появление *семиотического* и *эстетического* подходов к повседневности. Рассматривая бытовые вещи, костюм, способы времяпрепровождения, формы общения и другие проявления повседневной жизни как знаки, исследователь изучает быт в символическом ключе, получает возможность проникнуть во «внутренние формы культуры» (Г. Кнабе), завязать с исследуемой культурой содержательный диалог.

Крупным научным направлением, представители которого обратились в XX в. к феномену повседневности, была *социология повседневности* (А. Шюц, П. Бергер, Г. Гарфинкель, И. Гофман, Т. Лукман, А. Сикурель и др.). В рамках этого, феноменологически ориентированного, направления были очерчены границы повседневности. Она предстала как особая реальность, противоположная иным модусам человеческого бытия: «миру фантазии», «миру детской игры», «миру искусства», «миру религиозного опыта» и т. п. «Мир повседневной жизни» в работах феноменологов – это ментальная структура, конструируемая в процессе межличностного взаимодействия с помощью смысловых моделей реальности, содержащихся в разговорном языке и языках невербального общения.

Проблемы ментальных структур повседневности, здравого смысла, обыденного сознания, массового сознания являются традиционными для философско–гносеологических и социально–психологических исследований (С. Гусев, Б. Парыгин, Б. Пукшанский, Г. Тульчинский, В. Шкуратов, С. Московичи и др.). В этих исследованиях обыденное сознание рассматривается как особый модус общественного сознания, обращенного к повседневным практическим заботам. Ученые обнаруживают общность обыденного и других, специализированных, форм сознания: мифологического, религиозного, научного, художественного. Постоянное взаимодействие и взаимовлияние указанных форм сознания создает общие мировоззренческие установки и стереотипы мышления, общие основы духовной жизни культуры определенного исторического периода, так называемый «дух времени», «дух эпохи». В работах некоторых исследователей (В. Зомбарт, В. Козырьков, А. Новиков) ставится вопрос и о социальном типе личности, являющемся типичным носителем обыденного сознания, рядовом человеке, обывателе. В частности, В. Козырьков говорит о необходимости «реабилитации обывателя», которая должна последовать за осуществленным в гуманитарном знании осознанием культурной ценности повседневной жизни.

К теме повседневности обращаются и такие относительно молодые научные направления, как *семиотика истории* и *семиотика культуры* (Р. Барт, Г. Кнабе, Ю. Лотман, Ю. Степанов, В. Топоров, У. Эко и др.). В рамках этих направлений ставятся проблемы полилингвизма повседневной жизни, исследуются как семантика разговорного языка, так и «языки тела»: мимика, жесты, позы, язык коммуникативного пространства. В работах Р. Барта, Г. Кнабе, Ю. Лотмана анализируется процесс семиотизации повседневности с помощью языков культуры: мифа и ритуала, искусства. Р. Барт осуществляет «критику языка так называемой массовой культуры», обращается к современным мифам массового сознания. В трудах по семиотике фольклора (К. Леви–Стросс, отчасти работах представителей московско–тартуской

семиотической школы, а также А. К. Байбурина, Н. И. Толстого, А. Л. Топоркова и др.) предметом исследования является уклад жизни традиционного, в том числе крестьянского, общества. Ученые реконструируют мифологически–религиозную картину мира, определяющую как празднично–обрядовые, так и будничные, повседневные проявления традиционной культуры, обращаются к важнейшим ее концептам – «мир», «дом», «человек» и т. п. – и основным семантическим бинарным оппозициям культуры (*сакральное/профанное, мужское/женское, правое/левое, верх/низ* и др.).

Проявление эстетического в повседневной жизни – предмет изучения эстетики. *Эстетика повседневности* сложилась к концу 70–х гг. XX в. Институализация этого направления произошла на прошедших в Германии международном коллоквиуме и конгрессе. Основное внимание ученых на этих научных собраниях было сконцентрировано вокруг традиционного вопроса о соотношении искусства и жизни, а также проблем прикладного искусства, дизайна, эстетического оформления предметно–пространственной среды. Однако эстетические аспекты повседневности исследовались и ранее, в частности, в работах теоретиков дизайна Д. Нельсона, В. Гропиуса и др., в трудах историков. В «Осени средневековья» Хейзинги, а также в некоторых искусствоведческих, семиотических, эстетических исследованиях 80–90–х гг. XX в. (Ю. Лотман, А. Чернова, Х. Леч и др.) сформировался круг основных тем эстетики повседневности, а именно: эстетические чувства, которые испытывает человек в повседневной жизни, в том числе чувство любви; эталоны внешности; косметика; костюм; ритуализованные формы общения: застолье, любовное ухаживание; вещно–предметная среда обитания человека. Если традиционные искусствоведческие и эстетические исследования обращались преимущественно к вещно–предметным аспектам повседневности, то работы историков, культурологов, семиотиков – к психологическим, ценностным, поведенческим проявлениям повседневной жизни.

В 90–х гг. XX в. к комплексу наук, изучающих повседневность, присоединяется *культурология*. Внимание молодой науки к повседневности совпало с лавинообразным ростом публикаций научной и научно–популярной литературы, посвященной повседневности. Счет изданий только книжного формата, отечественных и зарубежных авторов, материалов научных конференций, посвященных повседневности, диссертаций к настоящему времени составляет несколько сот наименований. Издательства сформировали книжные серии, посвященные повседневной жизни.

Культурология в силу своего статуса новой метанауки, способной осуществить междисциплинарный исследовательский синтез, заявила свои претензии на интеграцию накопленного разными науками и появляющегося в настоящее время знания о повседневности. Однако решение этой задачи, похоже, дело отдаленного будущего. Более десяти специально посвященных повседневности конференций, более десятка кандидатских и докторских диссертаций, введенный с 2000 г. в образовательный вузовский стандарт по специальности «Культурология» учебный предмет «культура повседневности» говорят об основательной институционализации темы и проблематики повседневности в сфере гуманитарного знания. Однако для большинства публикаций характерна описательность, нарративность и оторванность значительной части современных работ от полторавековой научной традиции исследования повседневности. Современное повседневноведение нуждается в теории, в культурологическом синтезе накопленных обозначенными выше научными направлениями фактов, идей, подходов. Один из возможных вариантов такой теории предложен в книге В. Д. Лелеко «Пространство повседневности в европейской культуре».

Новый исторический тип повседневности, начавший формироваться в индустриальную эпоху, становится господствующим во второй половине XX в. Он характеризуется притязаниями на высокую культурную значимость; тем, что многие слагаемые современного быта базируются на новых и новейших технико–технологических разработках, неразрывно связанных с

наукой; утверждением научной картины мира в качестве доминирующей в ментальных структурах повседневности.

Всякое освоенное человеком пространство есть место обжитое, родное, свое, близкое, внутреннее, защищенное и защищающее. Оно противостоит неизведанному, дальнему, внешнему, чужому, враждебному, опасному. Между ними – граница. Граница очерчивает освоенную территорию и отделяет свое, внутреннее пространство от чужого, внешнего. Граница, предел – важнейший конституирующий признак любого культурного пространства. Ограничивание, полагание пределов – органически присущая природе человека потребность.

Вторым по значимости, дифференцирующим и структурирующим пространство действием является его центрирование и, соответственно, признаком пространства – центр. Пространство без центра невозможно так же, как и без границ. Центр и границы – взаимообусловленные характеристики конечного пространства. Это неизбежное следствие внутренней точки зрения на пространство, свойственной как мифологическому, так и обыденному сознанию.

Культурная ценность пространства убывает по мере удаления от центра и приближения к периферии и границам. Центры физического пространства и культурного (семиотического) часто не совпадают. Административный (культурный, сакральный и т. п.) центр может располагаться на периферии, даже у границ реального пространства, как, например, алтарь храма, «красный угол» русской избы или Санкт–Петербург в территориальных пределах России.

Пространство в мифологической картине мира антропоморфно и антропоцентрично. Мир – макрокосм – уподобляется человеку – микрокосму (Земля – центр, сердце Вселенной, небо – голова, солнце и звезды – глаза и т. д.). Часто в этой модели есть и промежуточное звено – дом, в том числе храм, «Дом Бога» («Тело Господне»). Антропоморфность пространства поддерживается опытом повседневной жизни, использующей части тела как

единицы малых мер длины (фут, пядь, локоть), названия частей бытовых предметов (*носик, ушко, ручка* и т. п.); антропоцентричность – опытом обыденного сознания: преобладающий способ восприятия и ментального моделирования пространства в повседневном бытии – от человека, местоположение которого становится центром.

Антропоцентричность и антропоморфность пространства повседневности дают основание более детально разобрать, как представлено тело человека в повседневной культуре, какими культурными смыслами наполнены части тела человека.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

ЛЕКЦИЯ 6. РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

В настоящий момент региональная культурология находится в состоянии становления и определения собственного проблемного поля. Постулируется, что данное научное направление занимается исследованием региональных особенностей социальной, экономической, культурной, политической жизни отдельных регионов, входящих в более общие целостности – национальные культуры.

Однако нет надлежащей рефлексии над методологическими процедурами данного научного направления, недостаточно обоснована дифференциация региональной культурологии, исторического краеведения, этнопсихологии, использующих в качестве объектов исследования зачастую одни и те же феномены.

В настоящее время можно говорить о складывающихся двух направлениях исследовательских дискурсов в региональной культурологии: региональной культурологии зарубежных стран и национальной региональной культурологии. Особый интерес, на наш взгляд, имеет именно второе направление. Это связано с реалиями, с которыми страна и ее регионы столкнулись на протяжении последних десятилетий.

В современной культурологии особое место занимают работы, связанные с осмыслением специфического характера культуры, ее противоречивого единства. Воссоздавая образ мировой культуры, исследователи сталкиваются с разнокачественными и разноречивыми явлениями, находящимися в сложном взаимодействии – взаимного влияния, притяжения или отталкивания. На протяжении XIX–XX вв. делались множественные попытки осмыслить логику развития мировой истории культуры: линейные, не учитывающие специфику культур разных народов (т.н. «теории прогресса», европоцентристские по своей сути); «циклические», опирающиеся на представление о замкнутости и непроницаемости культур (О. Шпенглер); синергетические, связанные с представлением о культуре как о саморазвивающейся системе (М.С. Каган). Интерес представляют

исследования, обращаясь не к стадийному развитию культур, а к их типологии. В этой логике мировая культура рассматривается одновременно как целостность (единство всех существовавших, существующих или будущих культур) и дискретность (то, что Н.Я. Данилевский называл культурно-историческими типами, а А. Тойнби – «самозамкнутыми дискретными культурно-историческими единицами»).

Продуктивность такого рода исследований очевидна, поскольку опирается на реальную множественность культур, присутствующих в едином пространстве мировой культуры. Это разнообразие форм, видов и типов культур обусловлено различными факторами: географическими, историческими, этническими, религиозными, социально-экономическими, политическими.

Сложность описания феномена мировой культуры во многом кроется в его известной двойственности: быть одновременно формой существования отдельных этносов, народностей, социумов и создавать поле для их взаимного сосуществования. Мегауровень (мировой культуры), спроецированный на уровень развития национальной культуры (мезоуровень), не упрощает ситуацию. Обратившись к национальной культуре, мы вновь сталкиваемся с единством многообразия, связанного уже с социокультурными различиями, возникающими на разных исторических ступенях развития. Если обратиться к географическим и историческим факторам, то мы обнаруживаем, как на одной и той же территории в разные исторические эпохи возникают разные культуры, иногда генетически связанные с предшествующими, иногда отрицающие их. В рамках одного политического и социально-экономического целого сосуществуют, вступая в противоречия или сглаживая их, различные культурные миры, с особыми этническими историями, конфессиональной принадлежностью и т.п. Более того, говоря о мире национальной культуры, мы постоянно сталкиваемся с дифференциацией на уровне индивидов, обусловленной социальным опытом, системами воспитания, способами самореализации.

Создание моделей функционирования национальной культуры вступает в противоречие с практикой конкретного бытия, обусловленной наличием сложных связей между отдельными социальными или этническими группами, их притяжением-отталкиванием, общностью и различием исторических судеб, разновекторностью ценностных ориентаций.

Исследование региональной специфики имеет свою историю. Процессы регионализации, происходящие в разных странах мира, становились объектом изучения в политической, социологической, исторической, философской литературе.

В последней трети XX века к проблемам регионализации обратились геополитики, социологи и экономисты, поскольку данный феномен тесно связан с глобализацией и происходящими в связи с этим изменениями в социально-политической и экономической сферах. Особое место в исследованиях регионализма занимают вопросы политического устройства отдельных территорий, получившие дополнительный толчок в связи с новыми политическими реалиями последнего времени.

Новый уровень анализа региональных систем связан с осмыслением этнокультурных различий. Двухнаправленный процесс (описание и осмысление этнического разнообразия исследователями, принадлежащими данным этнокультурам, и попытки создания типологических исследований) обогащают процесс анализа региональной специфики. Особую актуальность приобретает анализ национальных отношений в регионах, в том числе и как определенный фактор нестабильности социальной жизни.

Собственно этнологические исследования в очень большой степени носят констатирующий характер, фиксируя этнокультурные различия, рассматривая культуру либо как замкнутую систему, либо сосредоточиваясь на кроссэтнических связях, нашедших свое воплощение в артефактах, способах коммуникации, взаимных оценках представителей различных этнических групп.

Интерес представляют исследования в области этнопсихологии и антропологии. Обращаясь к проблемам «этнической картины мира», «этнических констант» в контексте осмысления специфики традиционной культуры, этнопсихологи фиксируют особенности механизмов этнической самоидентификации, рассматривают адаптационно-деятельностные модели человеческого поведения, анализируют механизмы самоструктурирования этноса (наиболее перспективными направлениями исследований в этнопсихологии становятся междисциплинарные – связывающие собственно проблемы этнологии и психологии с проблемами функционирования культуры. Такой подход в отечественной науке характерен, в частности, для работ С. Лурье, которая, опираясь на европейскую и американскую традицию, пытается обозначить новые рубежи для науки: единое философско-культурологическое поле составляют исследования этнической культуры как целостности (Ф. Боас), изучение культуры и психологии в комплексе (М. Мид), исследование личностных структур (А. Кардинера, Дж. Уайта), психоаналитическая антропология (Г. Рохейм, Ж. Дерево), исследования национального характера и картины мира в контексте ценностного подхода (К. Клакхон, Р. Редфильд).

И если в прежнее время историческая наука тяготела к масштабным исследованиям, связанным с осмыслением макропроцессов (движущих сил истории, истории государств и политических систем), то в настоящее время акцент делается на анализ микросообществ, локальных явлений, входящих в контекст мировой истории необходимым составным элементом: особое внимание уделяется введению новых фактов, осмыслению истории повседневности, введению в научный оборот новых документов, характеризующих процессы, происходившие в «местной» истории. Историко-краеведческие исследования смыкаются с этнологическими, когда происходит осмысление кроссэтнических процессов, обуславливающих специфику развития региона. Наряду с историографической работой, связанной со сбором материалов, интерпретацией архивных источников и

музейных артефактов, делаются попытки осмысления методологии исследования местной истории, акцентируется специфическое понимание региона не столько как «территории», сколько как «микросообщества», совокупности людей, осуществляющих определенную историческую деятельность. Особое место занимают исследования локальной истории (А. Байбурин, И. Бьерклунд).

В силу множественности задач, которые стоят перед учеными-представителями различных наук, сегодня мы можем сказать, что для создания целостной картины жизни отдельных регионов страны необходимы междисциплинарные исследования, интегрирующие различные аспекты изучения, опирающиеся на представление о культуре как уникальной форме бытия человека в конкретных историко-географических условиях. Эти исследования находятся в поле региональной культурологии.

Изучение культуры как сферы человеческой деятельности велось разными путями, однако на первый план выдвигались проблемы, связанные с содержанием культуротворческой деятельности и характерным для нее свойством быть системообразующим фактором человеческого бытия. В целом культуру рассматривают как сложную систему взаимосвязанных элементов, представляющих собой исторически сложившуюся естественную целостность, как некий единый мир. В самом общем виде культура понимается как система внебиологически выработанных средств и механизмов, благодаря которым мотивируется, направляется, координируется, реализуется и обеспечивается человеческая деятельность. В определениях культуры акцентируются ее надприродный характер, созданность человеком, механизмы регуляции социальных отношений и поведения. Несмотря на множественность определений и подходов, практически всеми подчеркивается универсальность культуры, ее интегрирующая роль в социальной жизни.

Понятие региональной культуры до самого последнего времени применялось к локальным общностям, живущим на определенной

территории, в большей степени – по отношению к культурам зарубежных стран. При этом слово «регион» использовалось в узком значении – «территория, на которой возникла и развивается данная культура» (исследования, посвященные культурам Тихоокеанского региона или странам Магриба, Латинской Америки или Тропической Африки).

Под региональной культурой следует понимать – вариант общенациональной культуры и одновременно самостоятельное явление, обладающее собственными закономерностями развития и логикой исторического существования. Ее отличает наличие своего набора функций, продуцирование специфической системы социальных связей и собственного типа личности, способность оказывать влияние на общенациональную культуру в целом. За дифференциацией понятий кроется понимание, что существуют формы и механизмы, которые превращают культуру региона в региональную культуру. С другой стороны, это позволяет включить понятие региональной культуры в типологический ряд историко-культурных явлений.

В основе осмысления региональной культуры лежит представление о культуре как единстве мира человека и мира социума, по сути, опредмеченного исторического опыта человечества, преломляющегося в конкретном бытии индивидуального мира человека. Опосредующей системой становится социальный мир во всем многообразии его связей (в его историческом и современном бытии, существующий в определенных географически закреплённых координатах). Единство этих миров позволяет описывать культуру как социально-личностный феномен, разворачивающийся в истории. В работах отечественных философов и культурологов А. Ахиезера, Л. Баткина, Г. Гачева, П. Гуревича, Б. Ерасова, М. Кагана, Л. Когана, И. Кондакова, А. Флиера и других предлагаются методологические основы анализа культуры как социально-личностного феномена, акцентируются связи «человек – общество», «мир культуры – мир природы». Сущностно значимым в анализе культуры становится понятие

ценности (П. Сорокин), которое лежит в основании культуры и является смыслообразующим фактором ее развития.

В процессах осмысления региона как специфического историко-географического пространства необходимо учитывать, как происходит процесс его «выделения» из общего мира национальной культуры. Особую роль начинают играть «адаптивно-адаптирующие» механизмы культуры, действие которых можно обнаружить, если обратиться к историческому опыту отдельных людей и микросообществ. Содержательный анализ географической среды дает материал об адаптации к конкретным природным условиям, выработавшимся на протяжении исторического развития отдельной культурной общности и нашедшем свое воплощение в формах духовного освоения мира и в материальных артефактах; обращение к исторической географии позволяет проанализировать феномен межкультурной коммуникации; описание ценностно-нормативной системы, транслируемой обществом индивиду и усваиваемой (или не усваиваемой) им, делает возможным связать воедино «ядро» культуры и его актуальное состояние; обращение к социально-психологическим особенностям личности открывает способы самоидентификации личности и формы ее самоактуализации в конкретной исторической ситуации.

Освоение новой территории дает обширный материал, иллюстрирующий механизмы адаптации человека и создания новых форм культуры, обусловленных новыми условиями бытия.

Для того чтобы сложилась региональная культура, она должна пройти несколько этапов в своем развитии.

Первый – это включение данного географического пространства в поле освоения «материнской» культуры. Вторая – это освоение новой родины переселенцами. На следующем этапе начинает осознаваться «связь с местом», выражающаяся в определенных способах хозяйствования, в организации социальной жизни. Вступая в межкультурную коммуникацию с коренными народами и переселенцами из других регионов, люди начинают

осознавать собственную идентичность именно как людей, живущих в данном пространстве. На этом этапе формы жизни еще несут особенные черты тех мест, из которых переселились люди. Этот этап можно рассматривать как переходный от культуры региона к региональной культуре.

Четвертый этап отличается тем, что люди, живущие в конкретной территории, воспринимают ее как свою родину, происходит обретение региона как «смысла-для-себя». Характер производства и социальной жизни, осознание собственной особенности и значимости в судьбе страны, сформировавшийся этос и нашедшие свое воплощение эстетические ценности – все это дает право называть культуру жителей конкретного региона региональной.

Следующий этап связывает национальную и региональную культуру новыми по характеру связями: не представляя себя вне «большого целого», регион ощущает собственную значимость и стремится влиять на судьбу «целого». Таким образом, он на этом этапе превращается в форму существования национальной культуры, одновременно обеспечивая ее развитие, сохранение внутреннего динамизма. Другой формой влияния региона может быть исполнение им специфической хозяйственно-экономической роли, иногда с политическим оттенком. Еще одно проявление подобной тенденции связано со стремлением представителей региональных культур оказывать влияние на изменение духовного климата в стране в целом.

Принадлежащие региональной культуре личности и произведенные в ее рамках артефакты становятся определенным образом маркированными: они получают статус атрибутов данной культуры. Не отрицая их национальной принадлежности, они становятся еще и региональными репрезентантами, что можно обнаружить и в личностных характеристиках и в артефактах.

Региональная культура, таким образом, становится интегрирующим началом жизни конкретной территории, определяемая условиями существования людей и определяющая формы их существования.

Поскольку изучение регионов сегодня ведется в разных аспектах: в геополитическом (в контексте проблем глобализации и регионализации), в социологическом (анализируется деятельность определенных социальных групп, и прежде всего – политических элит), в историко-краеведческом (описываются специфические особенности жизни в данной территории), демографическом (рассматриваются проблемы расселения населения, размещения трудовых ресурсов, характера и динамики миграций), возникает насущная необходимость рефлексии оснований становящейся науки – региональной культурологии.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

ЛЕКЦИЯ 7. ТЕОРИЯ ТРАДИЦИЙ

Традиции сопровождают человечество на протяжении всей его истории. Они являются важнейшими элементами его онтогенеза и филогенеза. Роль и функции традиций в обществе и отношение к ним человека служат показателем культурного развития, социальных, политических и идеологических ориентации того или иного сообщества.

Слово «традиция» восходит к латинскому *traditio*, переводимому обычно существительными «передача», «предание». Исходя из его этимологии термин можно определить как совокупность формальных процедур хранения и передачи определенного содержания, предназначенных для регулировки механизмов наследования. В социологии под *традицией* понимают набор элементов социокультурного наследия, передающийся от поколения к поколению и сохраняющийся в определенных сообществах или социальных группах в течение более или менее длительного периода времени. Традиции охватывают объекты наследия (ценности самого разного порядка), процессы передачи этого наследия от поколения к поколению, а также процедуры и способы наследования. В качестве традиций могут выступать определенные общественные установления, поведенческие нормы, ценности, идеи, обычаи, ритуалы, отдельные предметы. Традиции присутствуют практически в любом проявлении социальной жизни, однако значимость их в разных ее областях неодинакова: в одних сферах, например в религии, они имеют принципиальный характер и выражаются в нарочито консервативной форме, в других, например в современном искусстве, их присутствие минимально. Определенные традиции функционируют во всех социокультурных системах и являются необходимым условием их жизнедеятельности.

Изучение традиций в гуманитарном знании имеет более чем двухвековую историю. Первая попытка осмыслить сущность этого явления и определить его значение в культуре была предпринята на рубеже XVIII-XIX вв. фольклористикой. Большое значение традициям придавал великий

немецкий философ Ф. В. Шеллинг в своей «философии мифа». Для Шеллинга понятие мифа, обретавшее характер парадигмы, было тесно связано с возможностями сохранения и передачи традиции на протяжении многих поколений. Не менее популярной в XIX столетии была теория «заимствования», объяснявшая универсальность многих мифологических комплексов и традиций прямым влиянием одной культуры на другую. Из гуманитарных наук, наиболее часто обращавшихся к фактическому культурному материалу и делавших акцент на традиции, необходимо в первую очередь назвать культурную антропологию. Следует отметить, что в своем становлении как научная дисциплина культурная антропология была тесно связана с идеями эволюционизма, где традициям уделялось первостепенное внимание. Э. Тайлор, Дж. Дж. Фрэзер, а также их оппоненты в лице представителей «функциональной школы» Б. Малиновского и «школы исторической этнологии» Ф. Боаса внесли немалый вклад в изучение традиционных обществ. Кульминацией данного направления можно считать структурную антропологию К. Леви-Стросса. В социологии понятие традиции появилось несколько позже - в рамках этой науки утвердилось преимущественное представление о ней как о коммуникативном механизме, действие которого предполагает ориентацию индивида на некритически, поверхностно и механически усваиваемые им социальные нормы. В «понимающей социологии» М. Вебера понятие традиции применялось для обозначения одного из типов действия, противоположного по своему характеру действию «рациональному», основанному на рационально-критическом усвоении норм и правил.

Много внимания исследованию традиции в XX в. уделяли представители различных направлений философского знания. Так, Э. Гуссерль, родоначальник феноменологии, обращался к проблеме традиции, связывая ее решение с основной задачей своего «феноменологического проекта» - новым обоснованием научной рациональности. По мнению философа, содержание традиции не дано заранее, оно должно быть

развернуто в процессе ее актуализации, реализации в действительность. Учреждение же традиции задает лишь самое общее направление, не исключающее индивидуальную активность познающего субъекта. Понятие традиции приобрело ключевое значение в герменевтике Г. Гадамера. Понятие философа, понимание, происходящее на пересечении деятельности интерпретатора-читателя и автора текста, становится возможным только благодаря существованию традиции. Принадлежность к традиции оказывается онтологической, т.е. бытийственной, характеристикой субъекта, гарантирующей ему возможность понимания. В философии науки оно было выдвинуто на первый план в теории "научных революций" Т. Куна и в "методологическом анархизме" П. Фейерабенда. У первого понятие традиции в науке практически совпадало с понятием парадигмы, определяющей в какой-либо эпохе характер представлений о мире. У второго традиция и научная рациональность рассматривались как равноправные способы обоснования знания об окружающей действительности. При этом современное преимущество науки обуславливалось чисто внешними, часто случайными, либо целенаправленно политико-идеологическими факторами и представлялось не имеющим рационального обоснования.

Понимание традиции в культурологии совпадает с социологическими и - шире - с научно-гуманитарными трактовками этого понятия, но в то же время имеет свою специфику. При осмыслении традиции в научный оборот вводится категория *наследия* - комплекса культурных объектов, процессов, способов функционирования, репертуара ценностных ориентиров, подлежащих сохранению (культивации) и репродуцированию в последующем в более или менее аутентичном виде. В качестве традиции может выступать вся совокупность культурных форм, как институализированных, так и неинституализированных.

Традиции, образно говоря, образуют «коллективную память» общества и культуры, тот «резервуар» нетленных образов, к которым обращаются из поколения в поколение члены той или иной социальной группы. Тем самым

обеспечиваются самоидентичность и преемственность в развитии отдельных индивидов и целых сообществ. Социальная и групповая дифференциация оказывает существенное влияние на интерпретацию и использование культурных традиций. Один и тот же свод культурно-ценностных ориентиров по-разному может пониматься в зависимости от особенностей конкретной группы, характера ее деятельности, места в системе общественного разделения прав и обязанностей. Не менее важно и то, что культурная традиция по-разному проявляется в различные исторические периоды.

В дифференцированных обществах существует множество временных ориентации, устремлений на ту или иную историческую эпоху, рассматриваемую в качестве подлинно традиционной и образцовой. Это является одной из главных причин множественности и противоречивости традиционных культурных форм и их интерпретаций.

Каждое поколение людей, получая в свое распоряжение определенную совокупность традиционных образцов, не просто воспринимает и усваивает их в готовом виде. Оно непременно осуществляет их собственную интерпретацию и выбор, наделяет конкретным смыслом, ценностно окрашивает. Одни элементы социокультурного наследия принимаются, в то же время другие отвергаются, признаются пагубными или ложными. Поэтому традиции могут быть как позитивными, так и негативными. Позитивный полюс определяется совокупностью того, что из наследия предков принимается, воспроизводится, реализуется в жизни последующих поколений. В негативные традиции включаются те объекты, процессы, действия, нормы и ценности культурного наследия, которые признаются ненужными, требующими искоренения.

Соотнесение индивидуальности и традиции - один из аспектов взаимодействия человека со средой, выражающий сложный и противоречивый характер жизненных ориентации его деятельности. В качестве субъекта культуры человек может быть характеризован с позиций

общего и особенного, т.е. и как представитель некоей социокультурной совокупности, и как неповторимая автономность. Проявление индивидуальности теснейшим образом связано со свободой выбора и самоопределения. Между тем внешняя, нормативная сторона человеческой деятельности во многом определяется характером социальной и культурной организации общества. В значительной степени процесс социализации и инкультурации личности основывается на традиции. Именно традиция выступает тем культурным канонem, который предлагается усвоить и реализовать индивиду в его жизни. Таким образом, она представляет собой форму коллективного опыта и означает факт наследования. Через нее индивид подключается к групповой памяти, укореняется в прошлом, что позволяет ему ориентироваться в настоящем.

Передавать, транслировать от поколения к поколению можно только стереотипно организованный опыт - некоторые типические нормы, ценности, модели поведения, навыки организации жизни, коммуникативные стандарты, - ибо такое усвоение базируется на подражании образцу. Однако становление субъекта культуры не исчерпывается усвоением коллективного социокультурного опыта, но связано и с выработкой им собственных норм и представлений. Выделение человека из социальной общности происходит благодаря осознанию им своей индивидуальности, неповторимости, уникальности. Нередко случается, что традиция из образца для подражания превращается в механизм принуждения: традиция и индивидуальность вступают в конфронтацию друг с другом, что становится трагедией как отдельного человека, так и целых групп.

До сегодняшнего сохраняются культуры, делающие акцент в своем развитии не на изменении, опирающиеся на творческий потенциал индивидуальностей, а на сохранении установившегося, из века в век повторяющегося культурного порядка. Такие культуры называются *традиционными*. Идеальный общественный стереотип в них относится к прошлому. Настоящее же трактуется как череда репродукций,

максимально приближенных к запечатленному и уже получившему многократную реализацию в культуре канону. Обычно считается, что подобная культурная установка была свойственна человечеству на ранних этапах его развития. В качестве наглядного примера приводятся первобытные, как их часто именуют, социокультурные образования.

Представитель традиционной культуры в процессе своей жизнедеятельности просто извлекает из совокупного «культурного архива» предусматриваемый для тех или иных конкретных обстоятельств определенный шаблон и воспроизводит его без всяких колебаний. В таких обществах на все случаи жизни существуют уже готовые поведенческие и смысловые стереотипы. То, что не укладывается в них, либо отвергается, либо игнорируется, выпадая полностью или частично из «культурного зрения».

Противоположностью традиции являются инновации. Под *инновацией* в культурологии понимаются механизмы формирования новых культурных моделей самого разного уровня, которые создают предпосылки для социокультурных изменений. Способность общества к адаптации к изменяющимся условиям, которая делает возможным эффективное разрешение непосредственно стоящих перед обществом и человеком конкретных проблем, вырабатывается в ходе исторического развития. Очень часто новые культурные формы, прежде чем стать общепринятыми, вырабатываются в тех видах культурной деятельности, в которых не реализуются насущные потребности конкретного сообщества. Тем не менее именно в них отражается способность всей культуры вообще и каждого отдельного человека в частности отражать действительность, трансформировать свои поступки согласно возникающим изменениям, вносить элемент новизны. Инновации напрямую зависят от индивида, от его способностей к творческой активности, а также от возможностей общества воспринимать, интегрировать и адаптировать результаты такой активности.

Антитезой традиционным, или ориентированным на традиции, культурам можно считать культуры, активно поддерживающие инновации. Выработка нового в таких сообществах всячески поддерживается, возникающие в индивидуальном сознании идеи и культурные формы распространяются в обществе, внедряются в повседневность, что создает возможность для социокультурных трансформаций и в итоге обеспечивает прогресс в культурном развитии. Даже сами процедуры распространения, принятия или неприятия, модификации, институционализации могут являться инновационными процессами, выступать механизмом провоцирования и поддержания новых форм. Культура Европы - Нового времени и современная - носит отчетливо выраженный инновационный характер. Европейское общество в целом, так же как и отдельный его представитель, ориентировано на обновление, выработку новых культурных форм. Причем этот процесс все более ускоряется. Традиции, традиционность зачастую сознательно игнорируются, что провоцирует утрату индивидуальной и коллективной культурной идентичности и создает реальную угрозу стабильности существования всего человеческого сообщества.

Соотношение между традицией и новацией зависит от конкретно-исторических условий и связано с динамикой становления личностного, индивидуального начала в культуре. В целом можно говорить, что развитие человеческого общества сопровождалось все большим обособлением человека, обретением им свободы и независимости от диктата традиции. Тем не менее процесс индивидуации, развития индивидуальной активности, не был прямолинейным и неизменно поступательным. Эпохи доброжелательного отношения к индивидуальности сменялись периодами, когда к проявлениям уникальности относились с подозрением: за одними социальными группами признавались «права личности», другим же, напротив, в них полностью отказывалось; в одних видах культурной деятельности стимулировался поиск новых форм, в других - запрещался.

Повсеместная переориентация с традиционности на инновационность началась в Европе в Новое время. Первые образцы «всесторонне развитой» и самодостаточной, творчески активной личности дало Возрождение. Ренессанс сделал ставку на развитие именно индивидуальных особенностей человека, на максимальное раскрытие его потенций, не отрицая тем не менее и позитивности продолжения традиции.

Традиционное и инновационное выступают пределами действия противоположных начал. Обществу, культуре необходимо хранить социальную память. Для этого стандартизируется коллективный опыт, насаждаются его образцы. В то же время как реакция на давление со стороны традиции развивается и реакция, отстаивающая возможность добровольного и суверенного избрания индивидуальностью собственного пути. Такое поведение человека непременно рано или поздно приводит к конфликту с нормативно установленными представлениями. Если процесс самоопределения индивида не ограничить традицией, он грозит целостности и стабильности всего общества, всей культуры. В целях самосохранения общество начинает бороться с самоуправством путем стандартизации, ритуализации, усреднения опыта, насильственного внедрения стереотипных культурных норм. Способ разрешения этого противоречия заключается в синтезе, снимающем каждую из выделенных крайностей, конкретно-исторически примиряющем обе противоположные тенденции.

И традиции, и инновации равно необходимы культуре для прогрессивного развития. Обе тенденции **имманентны**, т.е. внутренне присущи, культуре как таковой. Выдвижение на первый план одной и игнорирование другой чревато катастрофами и срывами. От того, насколько удастся согласовывать и реализовывать обе позиции, зависит успешность культурной эволюции.

ЛЕКЦИЯ 8. КУЛЬТУРОГЕНЕТИКА

Процесс культурогенеза лишь сравнительно недавно стал предметом специального научного изучения. Тем не менее, учеными за прошедшее время накоплен значительный опыт в изучении процессов культурогенеза.

Впервые проблема генетики культуры была поставлена еще в середине 1920-х гг. акад. Николаем Яковлевичем Марром (1864–1934). Благодаря усилиям Марра в Ленинграде при Государственной академии истории материальной культуры была создана специальная секция генетики культуры. В круг научных исследований тогда входило: изучение закономерностей зарождения, превращения и распространения культурных форм, выявление культурных центров – очагов культурогенеза, выяснение путей и факторов процесса распространения культурных элементов и культурных комплексов и изучение происхождения культурных элементов, возникающих либо через изобретение, либо через заимствования. Важным достижением, несомненно, было также обращение не только к изучению функционирования генетических механизмов культуры в прошлом, но и к их действию вплоть до современности. В качестве универсального фактора культурогенетического развития рассматривалось скрещивание разнородных культурных элементов. Поскольку скрещивание создает иное сочетание старых элементов, которое уже само по себе является новым, инновацией, а взаимодействие скрещиваемых элементов вдобавок приводит к их видоизменению, то в результате порождается новая культура или новый стиль. Переломные, кризисные моменты истории (экономически и политически обусловленные крупные социальные потрясения, этнические столкновения) служат своего рода пусковым механизмом для явлений смешения и скрещивания, резко усиливая их. В этом контексте внезапность смены культур находит свое объяснение и не сводится непременно к замене, а предстает как культурогенетический взрыв, инициирующий процессы порождения культуры.

Ученица Н. Я. Марра Ольга Михайловна Фрейденберг (1890–1955), внесшая заметный вклад в классическую филологию, литературоведение и культурфилософию, продолжила и развила многие культурогенетические идеи своего учителя. Подход Фрейденберг к исследованию культуры характеризуется выдвиганием на первый план проблем порождения, генезиса изучаемых явлений культуры. Уже в ранних работах Фрейденберг называет свой метод «генетическим». По ее мнению, генетический метод не постулирует наличие какого-либо «первичного» феномена культуры и не описывает его динамику как постепенное развитие культурных форм. По ее глубокому убеждению, ни культура в целом, ни какой-либо ее частный феномен не содержат в себе внутренней цели развития. По мнению Фрейденберг, универсальной «несубстанциальной» основой любой культуры является «семантическая система», которая может быть описана как тип сознания или совокупность представлений о мире. «Семантическая система» в культуре не дана непосредственно, но она представляет собой генетическую основу всего многообразия форм культуры. В ходе своих исследований Фрейденберг пришла к выводу, что «генетика культуры» представляет собой развертывание содержания различных семантических систем, «программирующих» все многообразие способов человеческой деятельности и переосмысленных в зависимости от исторического контекста и общественного спроса. Это развертывание Фрейденберг иногда представляет в виде культурного цикла и, подобно О. Шпенглеру, описывает его в терминах «рождение – расцвет – умирание». Но у Шпенглера этот цикл замкнут, «первофеномен» культуры и ее конкретные формы воплощения умирают вместе с ее историческим завершением. Фрейденберг же подчеркивает, что завершение одного цикла есть начало нового, «факт» переходит в позицию «фактора». По мнению исследовательницы, «генетическая основа» культуры не исчезает окончательно; в генетически преемственных культурах продолжают существовать не только последующие

оформления мифологической семантики («факты»), но также и ее первоначальные содержания и смыслы («факторы»).

Советизация и догматизация отечественной науки, сталинские репрессии 1930-х гг., а затем и Великая Отечественная война прервали развитие почти всех направлений генетических исследований в нашей стране, в том числе и работ по генетике культуры. Возрождение отечественных культурогенетических исследований приходится лишь на начало 1970-х гг. и связано с именами двух выдающихся ученых – *Алексея Павловича Окладникова* (1908–1981) и *Эдуарда Саркисовича Маркаряна* (1929–2011).

В качестве движущего механизма культурогенеза выступает сложное взаимодействие в культурном целом традиций и инноваций, взаимно преодолевающих друг друга по законам диалектики. Как было показано в исследованиях Э. С. Маркаряна и В. М. Массона, динамика культурогенеза – это постоянный процесс преодоления традиций инновациями, одних способов деятельности – другими, устоявшихся видов социально организованных стереотипов и образования новых.

Процесс культурогенеза носит очаговый и пульсирующий характер. Согласно концепции В. С. Бочкарева, *очаг культурогенеза* – это область, где порождаются культурные новации и новые технологии, которые имеют определяющее эпохальное значение для исторического развития определенного региона. В этих очагах – можно охарактеризовать их как центры порождения важнейших инноваций – возникают традиции, распространение которых формировало обширные блоки культур и культурные провинции. Эти очаги культурогенеза, по мнению ученого, всегда формируются на основе определенной преемственности с предшествующим очагом (причем на его периферии) и на базе соответствующих природных ресурсов, создающих необходимый потенциал для старта, а также при стечении благоприятных исторических условий. Эти очаги культурогенеза аккумулируют, воплощают в материальной культуре и

ретранслируют, вплоть до отсталых периферийных районов, самые передовые технические и идейные стандарты.

За рубежом довольно близким направлением исследований по отношению к отечественным культурогенетическим разработкам выступает *меметика*, исходные идеи которой были заложены в книге Ричарда Докинза «Эгоистичный ген» (1976 г.). Представители этого направления утверждают, что мемы, подобно генам, следует рассматривать в качестве репликаторов, т. е. как информацию, которая копируется вариабельно и проходит жесткую селекцию. Иными словами, мемы – это поведенческие или культурные стереотипы, передающиеся от поколения к поколению не биологически, а имитационно. Меметика выясняет распространение мемов через людей и причины происхождения мемов. Мемы (и, следовательно, человеческие культуры) развиваются по причине того, что выживают лишь некоторые вариации. Мемы копируются путем имитации, обучения и других методов. Они борются друг с другом за выживание и шанс быть вновь воспроизведенными (реплицированными). Однако, несмотря на существенные достоинства – причем именно культурогенетического плана, для работ в области меметики характерен и целый ряд недостатков: размытость содержания, разноречивой всевозможных определений самого базового понятия «мем»; бьющая в глаза броскость проводимых биологизаторских аналогий. Как признают многие специалисты, до сих пор, несмотря на многочисленные попытки, не предложено ни одной теоретически операбельной и эмпирически доказуемой информативной единицы культурной трансмиссии.

Начало конституированию отечественной культурогенетики в качестве полноценной дисциплины в рамках культурологии было положено современным российским ученым Андреем Яковлевичем Флиером. Крупной заслугой А. Я. Флиера является опровержение понимания культурогенеза как возникновения культуры исключительно в первобытности, которое получило хождение среди ряда исследователей в 80-х гг. прошлого века (Ю. И.

Семёнов, М. С. Каган и др.). «Культурогенез не является однократным событием происхождения культуры в эпоху первобытной древности человечества, но есть процесс постоянного порождения новых культурных форм и систем». Таким образом, ученым был, по сути, заложен новый концептуальный ракурс рассмотрения культурогенеза как процесса *перманентного порождения культуры*. В ходе предпринятого исследования ученый пришел к выводу, что сущность культурогенеза заключается в процессе постоянного самообновления культуры не только методом трансформационной изменчивости уже имеющихся форм и традиций, но и путем возникновения новых феноменов, не существовавших в культуре ранее. Важным вкладом А. Я. Флиера является то, что он обратил исследовательские усилия на изучение *порождающей функции* культурогенеза, в то время как до него основное внимание обычно уделялось культурогенетической наследственности и вариативной изменчивости в процессах самообновления культуры.

Среди современных культурогенетических исследований совершенно особое значение имеют работы акад. Вячеслава Семёновича Стёпина. Как отмечает В. С. Стёпин, «соответствующие культурогенетические программы не являются врожденными, не передаются через механизмы биологической наследственности. Если бы они передавались таким способом, то человек от рождения имел определенные навыки поведения, профессиональные умения и знания, позволяющие ему осуществлять определенные формы деятельности. Но все это человек обретает в течение жизни, усваивая соответствующие программы поведения и деятельности в процессе обучения и воспитания. Получается, что сами эти программы должны как-то существовать вне отдельно взятого индивида и передаваться от человека к человеку, от одного поколения к другому»[18]. Т. е. эти программы должны одновременно существовать и в человеке, и вне его. Так у человека возникает особый внебиологический способ кодирования социально значимой информации, необходимой для общественной жизни. Таким образом, наряду

с биолого-генетическим кодом, который закрепляет и передает от поколения к поколению биологические программы, у человека существует еще одна кодирующая система – культурогенетический код, посредством которого передается от человека к человеку, транслируется от поколения к поколению развивающийся массив социокультурного опыта (знания, навыки, умения, образцы деятельности, нормы, правила, ценности, мировоззренческие установки и т. д.).

Согласно концепции В. С. Стёпина, в ходе исторического развития общества постепенно формируется сложная иерархия программ деятельности, поведения и общения, представленных различными социокодами, которые непосредственно или опосредованно управляют поступками и действиями людей. В сложном, исторически развивающемся многообразии надбиологических программ В. С. Стёпин выделяет три уровня, своего рода три временных пласта. Первый – это «реликтовые программы», осколки прошлых культур, которые живут и в современном мире, оказывая на человека определенное воздействие. Люди часто бессознательно действуют в соответствии с программами, которые сложились еще в первобытную эпоху и утратили свою практическую ценность (многие суеверия, предубеждения, табу и т. д.). Второй уровень – слой современных по содержанию программ, созвучных эпохе, обеспечивающих воспроизводство сегодняшнего типа общества. Третий – программы, адресованные в будущее, как бы опережающие свое время, свою эпоху. Образцами программ будущей деятельности ученый называет: вырабатываемое в науке теоретическое знание, вызывающее перевороты в технике и технологии последующих эпох; идеалы будущего социального устройства, которые еще не стали господствующей идеологией; новые нравственные принципы, возникающие в рамках философско-этических учений и часто опережающие свой век.

В процессе исторического развития общества и культуры отдельные элементы и проекты будущих программ деятельности могут

реализовываться, переходить из третьего на второй уровень культурных образований, становясь реальными участниками новых видов активности, порождая соответствующие изменения в жизни общества. В свою очередь, программы второго уровня могут утрачивать свою социальную ценность и превращаться в реликтовые образования, выпадать из потока культурной трансляции. Многообразие культурных феноменов всех уровней, несмотря на их динамичность и относительную самостоятельность, организовано в целостную систему.

Таким образом, в центре внимания культурогенетических исследований находятся внутренние кодирующие программы человеческой деятельности, обеспечивающие порождение, изменение и наследование культуры во всем многообразии ее проявлений.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

ЛЕКЦИЯ 9. КУЛЬТУРОЛОГИЯ ИСКУССТВА

Потребность в образно-символическом познании окружающего мира была присуща уже племенному человеку. Искусство в своих ранних проявлениях - наскальная живопись, первобытный танец - возникло задолго до того, как человек научился земледелию или обработке металлов. Искусство старше, чем государство и собственность. В этом смысле способность к художественному творчеству может рассматриваться как атрибут человечества. Первобытное искусство не представляло собой род профессиональных занятий, а было частью предметного мышления, обусловленного практической и религиозной потребностями древнего человека. В результате тысячелетнего развития стал возможным выход за пределы чисто утилитарных задач, произошло размежевание с другими видами духовно-практической деятельности и возникло искусство как форма эстетического освоения мира, как деятельность «по законам красоты», воплощающая творческую фантазию человека, его идеи и переживания, удовлетворение потребностей человека в красоте, в создании вещей, способных доставить человеку радость.

Особенностью искусства как формы общественного сознания является полифункциональность. В процессе дифференциации человеческой деятельности возникли различные формы духовного и материального производства, каждая из которых стала выполнять специфические функции. Наука является одним из главных средств познания, идеология - средством ценностной ориентации, язык - универсальным средством общения, игра - организацией досуга людей, спорт - механизмом физической разрядки. Наряду с процессом дифференциации человеческой деятельности культура сохранила потребность воспроизводить деятельность людей в ее первоначальной полифункциональности, в одновременном осуществлении различных способов освоения мира. Эту потребность культуры и выразило искусство, которое, в отличие от других форм духовной деятельности, способно отразить жизнь в ее целостности и многообразии, способно

служить ее воображаемым дополнением, продолжением и даже заменой. Искусство создает «вторую реальность».

Вышесказанное позволяет понять значение искусства в жизни общества. Отмечая активную роль искусства в жизни общества, обычно указывают на три его основные функции: познавательную, воспитательную и эстетическую (в последнее время их дополняют и конкретизируют, выделяя также коммуникативную, созидательную, гедонистическую, компенсаторную, внушающую и пр.). Данная классификация фиксирует разнообразие общественного применения результатов художественного творчества.

Но следует заметить, что само многообразие «применения» продуктов художественного творчества носит целостный характер и обусловлено эстетической сущностью искусства.

Искусство проявляет себя в огромном разнообразии конкретных видов художественного творчества, количество и сложность которых неуклонно увеличивается по мере развития эстетического сознания. Многообразие видов искусства как исторически сложившихся устойчивых форм творческой деятельности, обусловлено многогранностью самого реального мира, отображаемого в процессе художественного творчества. Виды искусства отличаются друг от друга как предметом изображения, так и использованием различных изобразительных средств.

Традиционно было принято делить художественные произведения по признаку их отношения к категориям пространства и времени - на пространственные, временные и пространственно-временные. К первой группе принадлежат те виды художественного творчества, в которых не обнаруживается движение, которые неизменны во времени: архитектура, скульптура, живопись, графика, декоративно-прикладное искусство. Ко второй группе относят музыку, балет, драму, пантомиму и т.п. К третьей - театр, кино, телевидение, цирк, имеющие признаки первых двух.

Современная классификация видов искусства выделяет такие его разновидности, как изобразительное, музыкальное, «синтетическое», техническое, декоративно-прикладное.

Изобразительное искусство воздействует на человека визуально, т.е. через зрительное восприятие. Произведения его имеют, как правило, предметную (материальную) форму. К ним относятся живопись, скульптура, графика, монументальное искусство, декоративно-прикладное искусство.

Художники и скульпторы воспроизводят в статике людей, ситуации, природу, предметы окружающего мира, применяя определенные материалы (холст, глина, мрамор, цемент), инструменты (кисть, карандаш, резец) и широко используя такие свойства материи как линия, объем, цвет, фактура и др. Относясь к пространственному искусству, этот вид творчества способен даже в фиксированных образах передавать не только внутренний духовный мир человека (портрет), но и само движение, развитие жизни во времени и пространстве, социальные, политические, философские и этические идеи.

Музыка - этот вид искусства, рассчитанный на слуховое восприятие, вид художественного творчества, главным выразительным средством которого являются звуковые образы. В отличие от изобразительного и словесного искусства музыка не воспроизводит видимых картин мира и лишена смысловой конкретности, поэтому ее можно считать подлинно общечеловеческим, универсальным «языком», не требующим перевода.

Синтетические искусства - это те виды художественного творчества, которые представляют собой органическое слияние разных видов искусства, образующих качественно новое и единое эстетическое целое. Сюда относятся театр, балет, кино. Так, театр, например, объединяет в себе литературу, актерское мастерство, режиссерское прочтение, живопись, музыку, декоративно-прикладное искусство.

«Технические искусства» возникли сравнительно недавно как результат слияния искусства с техникой. Процесс этот, активно начавшийся в XIX веке (изобретение фонографа, фотографии, немого кино), получил

небывалое развитие уже в наше время. К наиболее распространенным «техническим искусствам» относят фотоискусство, искусство кино, мультипликацию, телевидение. Их общими признаками являются статичное или динамичное воспроизведение действительности с помощью технических средств, органическая взаимосвязь творческого и технологического процессов с обязательным преобладанием эстетического начала, т.е. художественности.

С бурным развитием техники, совершенствованием технологических процессов расширяются границы эстетической деятельности. Самостоятельным видом современного искусства стал дизайн, художественно-проектное творчество, способствующее эстетическому формированию предметно-пространственной среды.

Говоря в целом о классификации искусств, следует отметить, что и внутри каждого из них существуют определенные разновидности, как, например, жанры в литературе, живописи и др., которые выделяются по тематическим (ср. историческое, бытовое полотно), структурным (картина маслом, рисунок, эскиз и т.п.) или функциональным (ср. картина, декорация, плакат и т.п.) признакам.

Искусство, будучи автономной частью духовной культуры, вместе с тем тесно связано с другими видами творческой деятельности человека - наукой, религией, моралью, политикой и др.

Взаимоотношения искусства с каждым из них неоднозначны, варьируются от значительного взаимопроникновения до порой явного антагонизма.

Искусство, как и наука, является инструментом познания мира. Но в отличие от науки, которая представляет объективное знание в абстрактно-логической форме, в понятиях, категориях, искусство выражает знание в художественных образах и направлено на закрепление субъективного начала в восприятии мира.

Специфика художественного образа в отличие от других форм отражения - понятий, законов, норм - состоит в следующем:

- в художественном образе общее отражается через единичное. Существенное образ раскрывает через индивидуальное, неповторимое, в конкретно-чувственной форме;
- художественный образ представляет собой единство рационального и эмоционального; там, где пропадает одно из них, исчезает искусство;
- художественный образ это единство объективного и субъективного. В нем в той или иной мере присутствует объективное начало, но образы искусства не должны восприниматься как объективная реальность. Произведение искусства всегда выражает субъективное видение художником мира. В образе присутствует всегда личность его творца;
- в художественном образе содержится оценка изображаемого (в художественном мышлении познавательная и оценочная деятельность нераздельны). Она содержится во всей системе художественных образов, в отношении художника к изображаемому;
- важнейшей особенностью художественного образа является его многозначность. Одним из аспектов этой многозначности является недосказанность, которая превращает восприятие искусства в сотрудничество, потребителя искусства в его творца. Он додумывает, дополняет, дорисовывает образ;
- художественный образ включает в себя случайное, детали, наличие которых позволяет воспринимать жизнь во всей ее полноте и конкретности.

В силу специфики художественного образа искусство целостно воздействует на человека, вызывает эстетическое наслаждение. Оно потрясает душу, оставляет глубокий след в сознании, развивает человека нравственно, интеллектуально, эмоционально. Искусство, выступая часто равноправным партнером опытного знания, призвано по своей сути смягчить и гуманизировать безудержность научного поиска. В этой связи Ницше говорил, что «искусство нам дано, чтобы не умереть от истины». Искусство

является уникальным средством познания, которое нельзя заменить другими. Особенно велика его роль в постижении тех сторон жизни, которые слабо поддаются научному анализу: о любви науки нет, но нет искусства без любви.

Научные ценности наиболее объективны, устойчивы в пространстве и времени, универсальны, лишены субъективного, национальных и классовых признаков. Художественные ценности более иррациональны, этнически обусловлены и носят отчетливый отпечаток своего творца. Личность Пифагора никак не отражается в его теореме, в то время как личность и национальная принадлежность любого крупного художника отчетливо сквозят в его творениях.

Как «бескорыстное стремление к некоему нематериальному идеалу» искусство всегда было тесно связано с религией. Так, первобытное искусство неотделимо от магии, тотемизма и других форм ранних религиозных воззрений. Обе эти стороны духовной жизни человека - религия и искусство - относятся к эмоциональной, чувственной сфере. До сих пор конечной целью как религиозного акта, так и художественного произведения является катарсис, т.е. состояние души, испытывающей своеобразное очищение, экстаз, чувство приобщения к чему-то высокому и непостижимому. Религиозный ритуал во все времена во всех религиях строился на эстетической основе. Это находит выражение в богатейшем религиозном искусстве, храмах, пышных богослужениях, церковных песнопениях и т.д.

Различия между религией и искусством определяются тем, что верующий человек и художник поклоняются каждый своему богу: первый Создателю, второй Красоте. Для религии характерны вера в сверхъестественные силы, почитание их, поклонение им. Для искусства - восхищение реальным миром и стремление отобразить его в художественных образах. Искусство также пробуждает экстаз, но только эстетический. Религиозное и художественное мировосприятие отличается еще и тем, что первое аскетично, «соборно», носит вневременной, наднациональный

характер, второе чаще связано с гедонизмом (культура наслаждения), более индивидуалистично и «заземлено» на конкретных географических, исторических, национальных реалиях, что наглядно проявляется в различиях между духовным и светским искусством.

Поскольку религия немыслима без нравственного содержания, не менее тесны связи и взаимодействие между искусством и моралью.

Укоренившись в общественном сознании моральные нормы всегда искали себе закрепление в художественных формах, образах. Все мифологии мира пропитаны моральными установками, принципами. Моральные императивы средневековья нашли воплощение в великих произведениях религиозной литературы - «Библии», «Коране», «Талмуде», «Житиях святых» и т.п. Искусство всегда считалось могучим средством исправления людских пороков. Уже давно замечено, что нравственность, добро и красота – категории, которые органически дополняют друг друга, хотя и не всегда находятся в идеальном синтезе.

В конечном счете, вопрос о взаимодействии нравственного и эстетического начал в искусстве сводится к вопросу о его форме и содержании. В искусстве могут существовать произведения, совершенные по форме, т.е. красивые, но далекие от норм морали, т.е. безнравственные. Гармония формы и содержания является непреложным условием эстетического наслаждения, получаемого от произведения искусства. Превращение формы в самоцель ведет к утрате искусством своей познавательной и воспитательной функции, и наоборот, важная и высоконравственная тема, не облаченная в эстетически совершенную форму, не находит отзвука в душе читателя, зрителя или слушателя.

Можно выделить три основных варианта отношений искусства и нравственности, находящих выражение в конкретных произведениях:

- искусство морализаторского типа - искусство, тесно связанное с жизнью, ее потребностями, нацеленное на воспитание, улучшение человека (дидактический характер искусства XVIII века);

- эстетствующее искусство - или «искусство для искусства», отвергающее действительность. Здесь на первый план выдвигается чисто формальное совершенство произведения, вплоть до отрицания его нравственной целесообразности и даже открытой проповеди аморальности;

- искусство высоконравственное и одновременно высокохудожественное. Это золотой фонд человечества, к которому относится вся мировая классика, неподвластная времени и пространству. Здесь моральные, воспитательные начала, в широком смысле, представляет собой некое органическое единство в совершенной форме, что дало возможность Герцену определить искусство как «эстетическую школу нравственности».

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

ЛЕКЦИЯ 10. КУЛЬТУРОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Образование относится к числу столь важных и сложных областей человеческой жизнедеятельности, что его изучают не только «внутренние» науки - педагогические, но и специальные направления ряда иных наук, осмысливающих человеческую деятельность в целом. Среди таких научных направлений, достигающих наибольшего обобщения в анализе социальных функций, возможностей и задач образования, можно назвать философию образования и социологию образования. К этому же ряду следует отнести и новое направление знания - культурологию образования. Специфические ракурсы взгляда на образование со стороны этих научных направлений можно определить следующим образом: • философия образования исследует мировоззренческие и социальные цели образования, а также его ценностные основания, • социология образования, изучает отрасль образования как социальный институт, • культурология образования, изучает отрасль образования как институт культурного воспроизводства. Воспроизводство культуры является одной из наиболее важных функциональных программ жизнедеятельности человеческого общества. Она позволяет людям не изобретать алгоритмы совершения каких-либо действий всякий раз, когда они становятся актуальными, и не порождать новые формы от случая к случаю, а повторять уже освоенные принципы и алгоритмы деятельности и получать уже апробированные результаты и формы в более или менее автоматическом режиме. Т. е. фактически производить лишь техническое репродуцирование подобных действий, не ставя перед собой цели их специального усовершенствования. В реалиях социальной жизни, когда тысячи раз повторяются одни и те же типовые жизненные ситуации, такой преобладающий способ осуществления социальной активности является высоко экономным. Это относится не только к материально-производственной деятельности людей, но в равной мере и к значимым процедурам познания, социального управления, порядкам поведения и социальных взаимодействий, ценностным ориентациям, этическим и

эстетическим пристрастиям, стилевым манифестациям и т. п. Подобный репродуцирующий (по преимуществу) порядок осуществления всякой социально значимой деятельности и называется словом «культура». Это относится фактически ко всем областям социальной практики: • к культуре обработки земли, • к культуре художественного творчества, • к культуре социального управления, • к культуре социальной коммуникации и т. п. В конечном счете, культура - это и есть воспроизводство освоенных образцов, которое может быть как точным повторением (обычай, традиция, канон), так и развивающим (импровизация, модернизация, трансформация). Такая стереотипная повторяемость форм социальной активности важна еще и тем, что, благодаря этому, поведение человека становится более предсказуемым для его окружения, что существенно снижает риски социальных конфликтов. При этом поведение человека в существенной мере регулируется параметрами его гуманитарной эрудиции, теми эталонными образцами «правильного» взаимодействия с людьми, которые привносятся в его сознание религия, литература, искусство, этнические и социальные обычаи и т. п. Наконец, если перейти от индивидуального к общественному уровню понимания этой ситуации, то, как мы знаем, человечество не представляет собой единого социального коллектива, а разделено на локальные сообщества, называемые народами. И каждый народ обладает своим специфическим набором образцов социально приемлемых форм поведения, его интеллектуальных и художественных рефлексий и манифестаций, что обобщенно называется его культурой. Эта локальная культура и ее конкретные образцы накапливаются исторически на протяжении многих поколений, поэтому приобщенность человека к культуре того или иного народа является одновременно и приобщенностью к его истории. Культуры вне истории по определению быть не может. При этом национальная/этническая принадлежность человека проявляется главным образом в практическом исполнении им тех специфических образцов поведения, взаимодействия, коммуникации, которые свойственны данному

народу, т.е. в фактическом воспроизводстве данной национальной культуры во всем конкретно-историческом своеобразии ее черт. Но такого рода повторению, репродуцированию, реплицированию уже сложившихся социально приемлемых форм поведения и сознания каждого человека нужно учить, специальным образом приучать к тому, что во многих сферах жизнедеятельности следует просто воспроизводить уже вошедшие в обычай образцы, стараясь не нарушать их и не изобретать новые.

Образование реализует наиболее сбалансированную программу, осуществляя культурное воспроизводство, но не консервативное, а ориентированное на возможности модернизации и культурного развития. Оно не только приобщает учащихся к знаниям исторически накопленных культурных артефактов. Образование преподносит эту совокупность артефактов в наиболее систематизированном и научно обобщенном виде, что ускоряет процесс усвоения их и делает его более эффективным в воздействии на сознание учащихся. В процессе обучения люди изучают также и то, каким образом были достигнуты рассматриваемые культурные результаты, какие при этом применялись способы и алгоритмы деятельности, что формирует в их сознании методический потенциал по дальнейшему совершенствованию этой деятельности. Таким образом, по существу речь идет о процедуре межпоколенного исторического и непосредственно социального воспроизводства всякого сообщества в качестве культурно целостного и системного субъекта социальной жизнедеятельности, которое в своем функционировании одновременно:

- базируется на комплексе черт своего исторического культурного своеобразия,
- максимально использует свои возможности в рамках достигнутого уровня социального развития,
- пластично соответствует совокупности внешних условий своего существования,
- способно к прогрессивному социально-экономическому и культурному развитию.

Воспроизводство культуры - это лишь внешняя наглядная часть более масштабного процесса социального воспроизводства сообщества в его специфических культурных формах, что происходит

непрерывно, покуда длится история этого сообщества. Такова в самых общих чертах социальная значимость этой культурно-трансляционной функции образования.

Если говорить о культурологии образования как о научном направлении, изучающем описанную функцию образования, то необходимо сказать следующее. Точно таким же образом, как философия образования является частью философского знания, осмысливающего образование, а социология образования - частью социологии, обращенной на систему образования как на социальный объект, культурология образования представляет собой одно из направлений культурологической науки, ориентированное на осмысление культурно-трансляционных возможностей и задач образования. Объектом исследования культурологии образования является образование во всей полноте своих социальных функций. Но по предмету, целям и задачам, а также методам исследования это научное направление относится к культурологии. Его проблемное поле охватывает именно культурные результаты изучаемой деятельности. Предметом исследования культурологии образования являются задачи и процессы воспроизводства культуры, ее межпоколенной исторической трансляции, передача ее ценностных, организационно-регулятивных и в особенности символических смыслов и кодов учащимся. Исследуются способы такого воспроизводства, критерии его полноты, системность содержания транслируемой информации, социальные эффекты, достигаемые при этом. Очень важен и контроль за социальными последствиями нарушений в осуществлении этой функции. Целью культурологии образования как специального научного направления является формирование системных представлений о культурных задачах и возможностях образования, так или иначе детерминированных функцией культурного воспроизводства общества. В перечень научных задач культурологии образования в первую очередь входят:

- культурно-моделирующая задача, связанная с определением социокультурных параметров модальной (социально

востребованной) личности, которую должно готовить образование в настоящий момент и в актуальной перспективе;

- культурно-мировоззренческая задача, связанная с выработкой оснований и принципов формирования у учащихся целостной системной социокультурной картины мира;
- культурно-просветительская задача, связанная с введением учащихся в систему знаний о культурном многообразии мира и характере внутрикультурных и межкультурных отношений;
- культурно-воспитательная задача, связанная с социализацией и инкультурацией личностей учащихся и их обучением различным технологиям социальных взаимодействий;
- культурно-идентификационная задача, связанная с ориентированием учащихся в системе основных отличительных признаков их национальной культуры, выстраиванием их национальной и иной идентичности;
- культурно-институциональная задача, связанная с определением профессиональных качеств специалистов, которые должны вести обучение по всему спектру культурологических проблем образования, и анализом существующих практик подготовки таких специалистов. В качестве базовых методологий и методов научных разработок культурологией образования используются как общенаучные методологии и методы, так и специальные, практикуемые в общественных науках и прежде всего в культурологии. Таким образом, основным проблемным полем аналитической работы культурологии образования и преобладающим научным ракурсом ее специфического взгляда должно стать рассмотрение и осмысление образования в качестве важнейшего канала трансляции культуры (в ее наиболее научно систематизированном, социально иерархизированном и дисциплинарно дифференцированном виде). Образование осмысливается как важнейший инструмент внедрения культуры, культурных знаний и культурных норм в массовое общественное сознание. Социокультурные эффекты образования, рассматриваемые в этом ключе, могут выражаться в следующем. Оказывая значимое влияние на формирование общественного сознания, образование способно эффективно ориентировать и стимулировать

людей к социально адекватному и культурно нормированному поведению, к разумной умеренности их социальных притязаний и личных амбиций. Культурология образования должна системно исследовать возможности использования образования в качестве механизма социального контроля и управления, как регулятивно-нормативного органа, действующего не методом наказания, а методом превентивной ориентации сознания людей на социально адекватные цели. Значимым маркером результатов культурно-воспитательной эффективности образования является исследование состояния гуманитарной эрудиции населения и мониторинг динамики такого рода эрудиции. Состояние гуманитарной эрудиции людей свидетельствует о том, насколько в их сознании укреплены положительные примеры и эталоны социально и нравственно предпочитаемого поведения, преподносимые в религиозных и художественных образах, на исторических примерах. Культурология образования должна вести такой мониторинг на постоянной основе и разрабатывать программы усиления влияния образования на эти процессы. Важнейшей задачей, в решении которой большую роль играет образование, является укрепление национальной идентичности населения, адекватности его представлений о собственной истории, актуальность чувства патриотизма и т. п. На воспитание основ национально-культурной идентичности гуманитарная составляющая любого образования оказывает сильнейшее влияние. Здесь важной составляющей является формирование в сознании учащихся масштабного и адекватного представления о собственной национальной культуре, признаках ее самобытности и воспитания гордости по поводу своей принадлежности к ней.

Культурология образования входит в число наук, непосредственно занимающихся этим вопросом, изучает возможности и проектирует методы участия образования в воспитании соответствующих социокультурных навыков населения.

Образование в целом должно закладывать в сознание учащихся отношение к культуре не только как музейному экспонату, который

необходимо охранять, но и как к социальному процессу, текущему ежеминутно вокруг нас. Культура - это повседневная реальность. Культура - это человеческие отношения, взаимодействия, нормы социального поведения, осуществляемые каждым в его обыденной социальной практике. Очень важно дать понять учащимся, что культура - это система норм и правил социального общежития, вне которых никакое коллективное человеческое существование станет невозможным. Понимание и усвоение такого подхода к культуре учащимися будет напрямую обусловлено тем, насколько четкая и системная социокультурная картина мира будет сформирована в их сознании, насколько успешно они будут социализированы и инкультурированы, насколько определенно и непротиворечиво будет выстроена система их идентичностей. Первостепенной образовательной задачей является формирование в сознании учащихся целостной социокультурной картины мира - представлений о сущностном единстве и формальном культурном многообразии человечества, о закономерностях исторического развития, о социальных и культурных основаниях коллективного характера человеческой жизнедеятельности, о нормах социальных взаимодействий, о возможностях и порядках внутрикультурных и межкультурных коммуникаций и т. п. Образование должно создать общую картину социальной реальности, причем картину высоко систематизированную, упорядоченную в своей целостности. Эта картина мира должна включать в себя:

- философские основания для системного осмысления социальной реальности,
- представления о структуре социокультурной картины мира,
- представления о культуре как о системообразующем феномене социального бытия,
- представления о культуре как о языке, выражающем социальные смыслы,
- представления о культуре как об историческом социальном опыте,
- представления о культурном единстве и культурном многообразии человечества,
- представления об исторической динамике человечества и ее культурной обусловленности,
- представления о современности как об особом

культурном состоянии общества и т. п. Не менее значимую роль играют процессы социализации и инкультурации личности учащихся, в реализации которых образование играет существенную роль. Социализация и инкультурация - это по существу процесс личного включения каждого человека в практическое социальное функционирование, в эффективную социальную коммуникацию в рамках границ действующей культуры данного сообщества. В числе основных социальных институтов, осуществляющих подобную социализацию и инкультурацию, помимо образования, можно назвать семью, религию, искусство, средства массовой информации и иные менее значимые институты. Образование решительно превосходит все эти структуры в одном, но наиболее важном показателе - системном характере осуществляемой социализации и инкультурации человека. Оно обладает наибольшей возможностью выстраивания задач социализации и инкультурации в логически стройную модель системного представления об их целях и методах, формирования в сознании человека целостной социокультурной картины мира. Пожалуй, никакой иной институт не может сравниться с образованием именно по уровню упорядоченности и системности, присутствующем в теории и практике социализации и инкультурации человека. В решении этих задач в той или иной мере принимают участие все гуманитарные и общественно-научные дисциплины системы образования. Но реализовать главную задачу - осуществить комплексную, многоаспектную социализацию и инкультурацию учащихся в принципе способна только культурология.

Совершенно очевидно, что набор черт культурной компетентности человека должен, в первую очередь, соответствовать социокультурному типу, характерному для данного общества, и воспроизводить личность, более или менее модальную для этого типа. Поэтому представляется, что одной из самых сложных задач системы образования является не столько эффективность методики и сложность организационных форм собственно обучения, сколько адекватное понимание наиболее существенных

типологических признаков и черт той культурно-ценностной системы, которая реально доминирует в обществе и должна реализовываться в социальной практике.

Образование в своей культурологической составляющей нацелено на содействие обществу в самоопределении в признаках его идентичности. Оно может помочь учащимся сориентироваться в соотносении их национальной гражданской идентичности с этнической, социальной идентичности с корпоративной, в том, какое место во всем этом занимает этнокультурная толерантность, как конструктивно соотносятся интенции самоидентификации с нормами межкультурных взаимодействий, в том, к какой культуре относится сам учащийся и по каким признакам. Все эти проблемы социокультурного становления и воспитания личности в той или иной мере рассматривает культурология образования.

3. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

3.1 Тематика семинарских занятий

Занятие 1. Фундаментальная культурология

1. Истоки развития и становления фундаментальной культурологии.
2. Этапы развития фундаментальной культурологии.
3. Функции и задачи фундаментальной культурологии.
4. Основные направления современной фундаментальной культурологии.

Занятие 2. Прикладная культурология

1. Зарождение и развитие прикладной культурологии.
2. Области применения прикладной культурологии.
3. Предмет, объект и функции прикладной культурологии.
4. Основные направления современной прикладной культурологии.

Занятие 3. Историческая культурология

1. Предтечи становления исторической культурологии.
2. Цели, задачи и проблемное поле исторической культурологии.
3. Методы исследования исторической культурологии.
4. Современное состояние и перспективы развития исторической культурологии.

Занятие 4. Культура повседневности

1. Основные направления культуры повседневности.
2. Факторы изучения культуры повседневности.
3. Область применения культуры повседневности.
4. Тенденции развития культуры повседневности.

Занятие 5. Культурология региона

1. Понятие, сущность и специфика региона.
2. Признаки культуры региона.

3. Предмет, объект, задачи и функции культурологии региона.
4. Научная область исследования культурологи региона.

Занятие 6. Теория традиций

1. Сущность и основные положения теории традиции.
2. Основные направления теории традиции.
3. Взаимодействие традиций и инноваций в современных культурах.
4. Типология культур в контексте традиций и инноваций.

Занятие 7. Культурогенетика

1. Причины и этапы становления культурогенетики.
2. Основные исследования в области культурогенетики.
3. Тенденции развития культурогенетики.
4. Развитие и становление культурогенетики в Республике Беларусь.

Занятие 8. Культурология искусства

1. Зарождение и функционирование культурологии искусства.
2. Этапы развития культурологии искусства.
3. Основные представители и их теории в рамках культурологии искусства.
4. Современное состояние и перспективы развития культурологии искусства.

Занятие 9. Культурология образования

1. Понятие и функции культурологии образования.
2. Область применения культурологии образования.
3. Технологии в культурологии образования.
4. Тенденции развития культурологии образования в Республике Беларусь.

4. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

4.1 Перечень вопросов к зачету

1. Истоки развития и становления фундаментальной культурологии.
2. Этапы развития фундаментальной культурологии.
3. Функции и задачи фундаментальной культурологии.
4. Основные направления современной фундаментальной культурологии.
5. Зарождение и развитие прикладной культурологии.
6. Области применения прикладной культурологии.
7. Предмет, объект и функции прикладной культурологии.
8. Основные направления современной прикладной культурологии.
9. Предтечи становления исторической культурологии.
10. Цели, задачи и проблемное поле исторической культурологии.
11. Методы исследования исторической культурологии.
12. Современное состояние и перспективы развития исторической культурологии.
13. Основные направления культуры повседневности.
14. Факторы изучения культуры повседневности.
15. Область применения культуры повседневности.
16. Тенденции развития культуры повседневности.
17. Понятие, сущность и специфика региона.
18. Признаки культуры региона.
19. Предмет, объект, задачи и функции культурологии региона.
20. Научная область исследования культурологи региона.
21. Сущность и основные положения теории традиции.
22. Основные направления теории традиции.
23. Взаимодействие традиций и инноваций в современных культурах.
24. Типология культур в контексте традиций и инноваций.
25. Причины и этапы становления культурогенетики.
26. Основные исследования в области культурогенетики.

27. Тенденции развития культурогенетики.
28. Развитие и становление культурогенетики в Республике Беларусь.
29. Зарождение и функционирование культурологии искусства.
30. Этапы развития культурологии искусства.
31. Основные представители и их теории в рамках культурологии искусства.
32. Современное состояние и перспективы развития культурологии искусства.
33. Понятие и функции культурологии образования.
34. Область применения культурологии образования.
35. Технологии в культурологии образования.
36. Тенденции развития культурологии образования в Республике Беларусь.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

4.2 Критерии оценки результатов учебной деятельности студентов

Для выявления и исключения пробелов в знаниях студентов рекомендуется использовать следующие средства:

- 1) фронтальный опрос на лекциях и семинарских занятиях;
- 2) критериально-ориентированные тесты для контроля теоретических знаний основных определений, терминологии;
- 3) выполнение тестовых заданий с произвольной формой ответа для контроля умения анализировать и грамотно излагать и формулировать свои соображения и выводы в данной предметной области.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

5. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

5.1 Учебно-методическая карта учебной дисциплины для дневной формы получения высшего образования

№ п/п	Название темы	Количество часов		
		Аудиторные		
		Всего	Лекции	Семинары
	Введение	2	2	
1.	Фундаментальная культурология	4	2	2
2.	Прикладная культурология	4	2	2
3.	Историческая культурология	4	2	2
4.	Культура повседневности	4	2	2
5.	Культурология региона	4	2	2
6.	Теория традиций	4	2	2
7.	Культурогенетика	4	2	2
8.	Культурология искусства	4	2	2
9.	Культурология образования	4	2	2
	Всего	38	20	18

5.2 Список основной литературы

1. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам: дасьледзіны беларускага светапогляду/ І.Абдзіраловіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 44 с.
2. Библер, В.С. Культура. Диалог культур / В.С.Библер // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 33–38.
3. Гуревич, П.С. Культурология / П.С.Гуревич. – М. : Знание, 1994. – 288 с.
4. Игнатович, П.Г. Этнические основания культуры / П.Г.Игнатович, Ю.В.Чернявская. – Минск : Технопринт, 2001. – 100 с.
5. Иконникова, С.Н. История культурологии. Идеи и судьбы / С.Н.Иконникова. – СПб. : Санкт-Петербург. гос. академия культуры, 1996. – 264 с.
6. Кармин, А.С. Культурология / А.С.Кармин. – СПб. : Питер, 2001. – 464 с.
7. Маркарян, Э.С. Теория культуры и современная наука / Э.С.Маркарян. – М. : Мысль, 1983. – 284 с.
8. Мартынов, В.Ф. Культурология. Теория культуры: учеб. пособие / В.Ф.Мартынов. – Минск : АСАР, 2008. – 848 с.
9. Смолік, А.І., Кухто, Л.К. Гісторыя беларускай культуралагічнай думкі / А.І. Смолік, Л.К. Кухто. – Мінск : БДУКМ, 2014. – 236 с.
10. Смолік, А.І. Культуралогія: тэорыя культуры: вучэб. дапам. / А.І.Смолік, Л.К.Кухто. – Мінск : Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2008. – 281 с.
11. Смолік, А.І. Культуралогія: гісторыя культуры: вучэб. дапам. / А.І.Смолік, Л.К.Кухто, А.А.Цобкала. – Мінск : Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2009. – 311 с.
12. Усовская, Э.А. Постмодернизм в культуре XX в. / Э.А.Усовская. – Минск : БГУ, 2003. – 63 с.
13. Флиер, А. Культурология для культурологов / А.Флиер. – М. : Академический проект, 2000. – 492 с.

5.3. Список дополнительной литературы

1. Гуревич, А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства / А.Я.Гуревич. – М. : Искусство, 1990. – 396 с.
2. Данилевский, Н.Г. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н.Г.Данилевский. – М. : Книга, 1991. – 574 с.
3. Каган, М.С. Философская теория ценностей / М.С.Каган. – СПб. : Петрополис, 1997. – 205 с.
4. Камю, А. Бунтующий человек / А.Камю. – М. : Политиздат, 1990. – 415 с.
5. Лосев, А.Ф. Эстетика Возрождения / А.Ф.Лосев. – М. : Мысль, 1982. – 623 с.
6. Лыч, Л. Гісторыя культуры Беларусі / Л.Лыч, У.Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1996. – 453 с.
7. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х.Ортега-и-Гассет // Х.Ортега-и-Гассет. Избранные труды. – М. : Весь мир, 2000. – 704 с.
8. Почепцов, Г.Г. Теория коммуникаций / Г.Г.Почепцов. – М. : Релф-бук, 2001. – 656 с.
9. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А.Сорокин. – М. : Политиздат, 1992. – 544 с.
10. Тайлор, Э.Б. Первобытная культура / Э.Б.Тайлор. – М. : Наука, 1989. – 612 с.
11. Тойнби, А.Дж. Постижение истории / А.Дж.Тойнби. – М. : Прогресс, 1991. – 640 с.
12. Тоффлер, Э. Третья волна / Э.Тоффлер. – М. : АСТ, 2002. – 776 с.
13. Уайт, Л. Избранное: наука о культуре / Л.Уайт. – М. : РОССПЭН, 2004. – 960 с.
14. Фрейд, З. Психоаналитические этюды / З.Фрейд. – М. : АСТ, 2004. – 220 с.

15. Фромм, Э. Человек для себя. Иметь или быть? / Э.Фромм. – Минск : Коллегиум, 1997. – 253 с.
16. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С.Хантингтон. – М. : АСТ, 2003. – 603 с.
17. Хёйзинга, Й. Осень средневековья / Й.Хёйзинга. – М. : Наука, 1988. – 544 с.
18. Юнг, К.-Г. Психология бессознательного / К.-Г.Юнг. – М. : Канон, 1994. – 320 с.
19. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К.Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. – 528 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ